

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦѢРКОВЬ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгодъ 2 „ 50 „
и мѣсяцъ 50 „

Должиться разорочка: къ 1-му января высылается 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Первая половина „Кормчей“ высылается головная одностанивая за одинъ доллатель рубль. Вторая половина „Кормчей“ высылается по полученіи послѣднѣго взноса подписки.

Объявленія печатаются поной тексты — 25 коп. за строку печати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Вязовая площадь, домъ т-ва Рабушевскаго.

Телефонъ 204—42.

За переводъ адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ посылкѣхъ отъ 3 до 5 час. дня, и въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безвзвѣтными; во принятія къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я Д Ц Ы.

І Ю Н Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 (вѣд. 2-я по Пятидесятницѣ). Гласъ 1): Св. отецъ нашего Тихона чудотворца, еписк. амафуйскаго.
ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 17: Св. муч. Минула, Савелия и Исмаила.
ВТОРНИКЪ, 18: Св. муч. Зевотія, Ипатія и Феодула.—Празднованіе иконъ Пресвятыя Богородицы Боголюбвицы.
СРЕДА, 19: Св. апост. Іуды, брата Господня по плоти.—Св. муч. Зосимы.—Преп. Іоанна отшельника и Памфила Великаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 20: Св. муч. Менодія, епископа патрархаго.—Св. муч. Аристоклія пресвитера, Димитрія діакона, Аванасія чтеца.

ПЯТНИЦА, 21: Св. муч. Іуліана тарсисина и Іуліана Египетскаго.

СУББОТА, 22: Св. муч. Евсея, епископа самосатскаго.—Св. муч. Зинона и Зины, слуги его.

Трудно ли научиться проповѣдывать?

(Простая рѣчь о проповѣди).

«У меня нѣтъ дара слова»,—говорятъ иногда призванные къ пастырству, т.-е. учительству.—«Изъ меня проповѣдника не выйдетъ—я космоязыченъ, какъ Моисей. Пусть проповѣдаютъ Аароны».

«А если ораторы,—по пословицѣ,—не рождаются, а дѣлаются», то мнѣ нѣтъ времени изучить это сложное искусство».

И успокоившись на этомъ признаніи своей безталанности, молчать или читаютъ по бумажкѣ, то, что соберутъ на чужихъ нивахъ.

Но что пользы отъ этого мертваго слова? Конечно, хорошо и прочитать доброе чужое. Что, напримеръ, лучше проповѣдей великихъ отцовъ? И при стараніи можно извлечь изъ нихъ подходящее для нашихъ слушателей.

Однако это будетъ чтеніе. Души пасомыхъ желаютъ слышать живое слово живого человѣка—бесѣду о изъ душевныхъ недуговъ и боляхъ. Такое слово, въ которомъ чувствуется, что оно для нихъ назначено, отвѣчаетъ на ихъ

духовные запросы, продиктовано знакомствомъ съ ихъ жизнью.

Правда, не вѣрится, что есть люди, которые не могутъ научиться говорить.

Мы знаемъ проповѣдниковъ почти въ буквальный смыслѣ космоязычныхъ, которые записываютъ и поправляются чуть не на каждомъ словѣ.

И однако слово ихъ внимательно слушаютъ и простые и ученые богословы.

Не очень давно умеръ профессоръ русской исторіи. Онъ былъ когда-то занка, но даже освободившись долгой работой надъ собою отъ занканія, онъ не освободился отъ нѣкоторыхъ слѣдовъ старой болтовни: онъ часто повторялъ одно и то же слово, фразу два-три раза.

И однако даже самый недостатокъ его придавалъ особую прелесть его слову и онъ считался выдающимся ораторомъ.

Конечно, ораторство, — проповѣдь, — есть искусство,

p 42133
Церк.

которое требует большого труда, но не нужно преувеличивать эти трудности.

Можно путем изучения законов красноречия придать слову особую силу влияния. Можно усвоить выработанные веками психологического изучения звучащей массы влиятельные способы воздействия на слушателей, которые позволяют произвести на них более прочное и сильное впечатление, чьего, какое возможно для опытного учителя.

Но эта наука не так уж обязательна и необходима для пастыря, который, по Августину, не оратор, а человек души.

Не знали науки проповедничества те рыбаки, которые просвятили светом вселенную.

А основные принципы проповедничества, которые необходимо знать (если их не указывать проповеднику просто здравый смысл) не сложны и просты.

«Нужно еще,—скажут нам,—вдохновение, — приращенный огонь, без которого слово будет безжизненным и бездейственным. У меня его нет и потому я не проповедник».

Да, конечно, вдохновение — дар исключительный, с которым нужно родиться.

Не всякому дана та сила пророческого экстаза, при котором слово огненными буквами чертит святые призывы в душах слушателей.

Конечно, не всякий может, как ветхозаветный св. пророк Исаия или Савонаролла, великий проповедник Флоренции,—«глаголомъ жечь сердца людей».

— Я вижу мечь, висающую над Флоренцией. — говорил Савонаролла, угрожая чумой жителям города.

И он в ужасе, в буквальном смысле, видит этот меч и говорит, как может говорить человек, чувствующий, что на него и любимый им народ надвигается кара, от которой может спасти только покаяние Иисуса.

«Вот я наведу потопъ на землю»,—читает он слова книги Бытия и останавливается в ужасе.

«Вот я наведу потопъ»,—повторяет он и его ужасом охвачено собрание.

Неудивительно, что он владит думами,—такая сила возбуждения не может не подчинять.

Но не говоря о том, что не всямъ быть пророками, самое вдохновение в вавилонской мѣрѣ может быть приобретено.

Научась жалеть свою паству, болеть ее болями и эта боль даст тебе вдохновение,—дать рѣчи если не «огонь сжигающий», то прожигающий в душу тихий, освѣжающий ее свѣтъ.

Вдохновена была рѣчь св. Павла, но, может-быть, не безвилье была рѣчь св. Іованна—тихая и мирная, похожая на рѣчь любящей матери.

Научись самъ бояться суда Божія,—сы ужасомъ смотрѣть на власть грѣха и этотъ ужасъ передъ грѣхомъ, эта боязнь за спасеніе душъ такъ или иначе отразится въ твоихъ словѣхъ и дастъ ему силу.

Наконецъ, простая *убежденность* уже сама по себѣ есть сила: Иона пророкъ говорилъ Иисусу о покаяніи даже безъ любви къ ней, но убежденно и твердо, какъ посланникъ Божій и Иисуса покаялся, Савонаролла сожгли и, может-быть, дрова въ огонь подкладывали тѣ, кто его слушалъ.

А послѣ его смерти отъ его слова осталось мало слѣдовъ. Может-быть, если бы въ его рѣчи было меньше огненной вдохновенности и болѣе сердечной теплоты, его слово принесло бы большій плодъ.

Правда распалилъ и Того, Кто стоитъ выше всѣхъ проповѣдниковъ слова, Кто былъ Вѣчное Слово Божіе, но Его слово покорило міръ.

«Хороши въ проповѣди сильныя образы, нужна красивая, производящая впечатлѣніе самой красотой, рѣчь, а намѣе убогѣе, грубое слово только осквернитъ величіе проповѣди, величіе богатства, которое толкуеть»,—говоритъ даже иудейскіе и глѣбныя проповѣдники.

Конечно, нужно охранять внѣшнее достоинство слова. Рѣчь же должна быть небрежной, грубой, несправильной, вульгарной. Но красота проповѣди не та красота, какая нужна въ свѣтскомъ ораторствѣ. Не та, которая искусный, жаждущій аплодисментовъ декламаторъ придаетъ ей отбѣлкой своихъ фразъ, но такую, которая исходитъ изъ самой глубины и сущности рѣчи, скорѣе изъ ея тона и произношенія, чѣмъ изъ тщательной отдѣлности перловъ,—красота живущая, простая и достойная, въ случаѣ надобности суровая и, главнѣе всего, естественная, никогда не притворная и не дѣланная. Истинное красноречіе состоитъ въ томъ, чтобы говорить такъ, чтобы быть понятнымъ, чтобы производить въ душѣ и сердцѣ слушателей дѣйствіе, которого хочешь достигнуть проповѣдникъ: въ душѣ свѣтъ и убѣжденіе, въ сердцѣ убѣжденность и общую рѣшимость воли.

Филитранная красота рѣчи часто даже отвлекаетъ вниманіе отъ содержания слова.

Плохо, если о проповѣдникахъ говорятъ послѣ проповѣди: «Онъ хорошо говорилъ»—вмѣсто того, чтобы сказать: «О, нужно дѣлать, какъ онъ говорилъ... пойдемъ сдѣлаемъ».

Вы умѣете говорить съ своей семьей. Вы найдете слово для своихъ дѣтей, за спасеніе которыхъ боитесь. Вы можете говорить въ дружескомъ бесѣдѣ, значитъ вы можете говорить и въ проповѣди.

Правда, кое-какія правила и относительно подготовки къ проповѣди и относительно выбора темъ и построения проповѣди и ея стили возможны и,—повторяемъ,—они несложны, нетрудны.

Подготовка къ рѣчи, къ первому проповѣдничеству къ своему, въ корнѣ прежде всего совпадаетъ съ подготовкой къ душепастырству.

Въ чемъ суть пастырскаго пасторства, даруемаго въ таинствѣ священства. Въ особомъ успешномъ у пастыря дарѣ любви къ паствѣ.

Нужно чувство глубокаго состраданія и самоотверженной любви, какъ для самаго пониманія внутренней жизни другого, такъ особенно для усвоенія способности воздѣйствовать на нее. Это чувство вырабатывается въ духовномъ отождествленіи себя съ другимъ, распространеніи своей совѣсти на всю свою паству, во внутреннемъ переживаніи той борьбы, черезъ которую всѣ вверенныя души восходятъ къ духовному совершенству, и въ направленіи этой борьбы къ желательному исходу.

Скорѣе о грѣхахъ своего пасомаго, какъ бы о своихъ собственныхъ, забота о пасомахъ, какъ бы о себѣ самомъ; любовь къ нему, какъ бы къ самому себѣ, не на словахъ только, но и на дѣлѣ, является первымъ условіемъ истиннаго пастырскаго врачеванія.

«Божіиному, братіе,—говоритъ св. Кириакъ въ словѣ о папшихъ,—вмѣстѣ съ вами. *Нисколько меня не угнѣваетъ, что самъ я здравъ и невредимъ. Ибо пастыря угнѣваетъ болѣе въ языкъ своего стада. Съ каждымъ изъ васъ я соединяю сердце мое, раздѣляю горестная времена, печали и скорби: съ плачущими плачу; съ папшими почитаю себя папшими,—вмѣстѣ съ вами. Нисколько меня не угнѣваетъ, врага; люте мечи пропши связоз мою утробу».*

«Истинный избраникъ леба,— пишетъ одинъ пасторологъ,—настолько тѣсно сдвигаетъ жизнь свою съ дѣломъ проповѣди и возрожденія людей, что всѣ недостатки, всѣ грѣхи ихъ считаетъ своими собственными, какъ доказывающіе его недостаточную ревность, отсутствіе въ немъ

мудрости и святости, считает себя виноватым за всё и «во всем».

И эта «любовь», как физическая теплота, или притяжение, проникает во всё области жизни, не зная себя ни во чём конечного препятствия. Медленно, но упорно пробивается она ледяную кору сердца и преобразует внутреннюю природу ближних, просто своею собственною силой, даже без видимых обнаружений, создавая на дне их душ безозащитные добрые расположения. Бьется и вторачивается от нее вся воля людей, думает грешник, что оно вовсе свободен от всякого влияния, как вдруг, принужденный обязательствами жизни влиться в свой внутренний мир, он находит уже другую природу, как бы возмущающую нравственные облик душ, его любивших, за него страдавших, о нем молившихся».

Воспитанием, вѣрбѣ, развитием этого даруемого въ таинствѣ христовѣ дара священникъ и воспитывать необходимо въ себѣ, какъ сказали, даръ проповѣди.

Радоу съ этимъ идетъ оное самовоспитаніе пастыря. Внимание къ себѣ, т.-е. внимательная оцѣнка своихъ движеній и размысловъ, постоянное прозрѣніе въ себѣ двухъ началъ, добраго и злаго,—вотъ что является вторымъ условіемъ и красуемымъ камнемъ прикованія въ душу своего ближняго. Никѣя всегда передъ глазами свой собственный миръ, пастыръ можетъ понимать и ту внутреннюю борьбу, которая происходитъ въ душѣ пасомого.

И значитъ на нее вѣзти.

Съ другой стороны, какъ мы уже сказали; жалѣя себя, свою душу, почувствовавни для себя нужду спасенія, Божественной помощи, измененія жизни, оное, естественно, будетъ жалѣть пасомыхъ и звать ихъ бо спасенію съ силой и властью. Тогда пастырю, — пусть въ малой и слабой мѣрѣ (съ зерно горчицы),—эти пастырскія свойства, священникъ можетъ быть добрымъ проповѣдникомъ, усвоивъ некоторые необходимые принципы проповѣди.

Сначала положимъ болѣе сложные психологическіе принципы проповѣди.

Основной недостатокъ большинства проповѣдниковъ тотъ, что они даже, если ихъ проповѣдь не снята съ чужой пивы, говорятъ не въ отвѣтъ на запросы слушателей, ихъ души, не по ихъ действительнымъ духовнымъ нуждамъ, а по мотивамъ случайнымъ,—чисто вѣтшнимъ.

Безъ ясной для проповѣдника определенной цѣли, безъ ясной системы и плана.

Если спроситъ ихъ: «Почему вы говорите сегодня о томъ и о томъ?»—вамъ отвѣтить: «Эта тема указана въ «учительномъ Евангеліи», въ Прологѣ. Эта тема дается Евангеліемъ».

Прекрасно. Она указана; она дана Евангеліемъ. Толковать Евангеліе необходимо. Но еще необходимо преподавать Евангеліе, какъ училъ ему Самъ Господь или св. Іоаннъ Преподобецъ, отвѣчая на вопросы совѣти съ которыми шли къ нимъ фарисеи и мытари, воины и земледѣльцы.

Евангеліе ли вы толкуете, или говорите о дневнои праздникѣ, вы не должны бросать слушателямъ отрывки, можетъ-быть, полезные, свѣтые, но отрывочные совѣты, которые пройдутъ мимо, какъ сѣмя, брошенное на неподготовленную почву.

Вы должны говорить соответственно вперёдъ поставленной цѣли—приманиваю и систематическаго врачеванія душъ, при чемъ фундаментомъ вы должны найти въ наличныхъ запросахъ пастыри ч на этой почвѣ строить, прилагая камень къ камню, скрѣпляя цементомъ одинъ къ другому.

Вы говорите сегодня о брачномъ словѣ, завтра о праздничной гудѣ, послѣ завтра—о чтеціи слова Божія. Потому — о семейной жизни, еще позже—о чистотѣ мысли и тѣла.

Но неужели вы въ самомъ дѣлѣ думаете, что случайное слово передѣлаетъ души?

Вѣдь каждый изъ пороковъ пасомыхъ сложился годами, иногда поколѣніями, иногда вѣками. Вѣдѣны злыя дѣла вѣрчки изъ общаго нехристіанскаго настроенія.

Павелы порека—естественный плодъ того и былъ иного состоянія души вообще. И неужели ваше, даже хорошо сказанное слово оклеветаетъ сильнѣе долготѣхныхъ привычекъ и жизненной обстановки.

Послѣ случайнаго слова явно неразумнѣе, и объясняется оное тѣмъ, что на слово проповѣди смотрятъ, какъ на праздничную обязанность, а, пожалуй, и какъ на случайное украшеніе богослуженія, а не какъ на дѣло систематическаго воспитанія пастыри, которое можетъ начинаться только отвѣтомъ на ближайшіе запросы душъ, дѣлѣемъ тѣхъ болей, которыя мучаютъ слушателей. Припомните хорошую притчу Бердула.

— Однажды я,—разсказываетъ знаменитый теоретикъ проповѣдничества,—спросилъ одного изъ рыбаковъ на берегахъ Луары: «А что, другъ мой, хороше ли уловъ?» И оный отвѣтилъ мнѣ: «О, нѣтъ, господи мой, совсѣмъ не клеветъ». Я прибавилъ: «Увѣренъ ли ты, что забросать свою удочку туда, гдѣ есть рыба?» — «О! хорошево я не знаю этого,—отвѣтилъ оный мнѣ,—вѣдь я и не нуждаюсъ настолько, чтобы добывать себѣ этимъ пропитаніе».

Увы, очень часто похожъ проповѣдникъ на этого рыбака для удовольствія.

Они бросаютъ слово, мало думая, можно ли ждать отъ чего плада, есть ли надежда уловить имъ душу.

Отвѣчаютъ на вопросы, какіе не мучаютъ ихъ пастыри, чужды имъ, далеки, которые нужно еще долгой работой сдѣлать для нихъ близкими и больными.

Иначе говоря, бросаютъ слово не въ тѣ углы души, гдѣ можетъ быть откликъ.

Часто проповѣдникъ даже знаетъ, что изъ его слова не вырастетъ никакого живого результата, но... говоритъ. Даже не слишкомъ натягивая сравненіе Бердула, можно сказать, что проповѣдничество, которое не знаетъ, гдѣ и какъ мы можемъ уловить души, есть просто говореніе для собственной развлеченія,—оно не составляетъ серьезнаго дѣла. Проповѣдывать безъ старанія найти ходъ въ душу слушателей, безъ прямого обращенія къ нимъ, безъ старанія угадать наполняющія ихъ душу искушенія, отъ которыхъ они страдаютъ, да и на которыя жалуются, значитъ не испытывать, да и не заслуживать никакого отклика со стороны ихъ. Иногда проповѣдникъ ограничаться и удивляется: «совершенно не клеветъ»,—какъ бы такъ говоритъ оны, выражаясь языкомъ рыбака; — нечего поэтому и проповѣдывать. Но спросимъ, действительно ли это проповѣдникъ говоритъ такъ, чтобы затронуть души? Спрашивалъ ли оны своихъ слушателей, въ чемъ оны нуждаются? Нѣтъ, оны говорятъ на воздуху; оны не спрашивалъ серьезно этихъ дѣтей, этихъ молодыхъ людей, этихъ мужичицъ, этихъ отцовъ и матерей семействъ, этихъ богатей, этихъ бѣдняковъ, этихъ равнодушныхъ или этихъ сомнѣвающихъ лицъ о ихъ душевномъ настроеніи, и поэтому они не отвѣчаютъ ому. Оны не сказали имъ ясно и серьезно о томъ, чего требуетъ отъ нихъ. Слушая его, они не поняли, о чемъ оны говорятъ имъ, потому и не отвѣчали ему. Но въ такомъ случаѣ чему же удивляться тутъ? По моему убѣжденію (и я не перестану повторять это), для того, чтобы говорить съ пользой, нужно нескѣтъ то, о чемъ проповѣдникъ хочетъ говорить, въ самыхъ душахъ тѣхъ, къ кому оны обращается съ рѣчью.

Почему, напримеръ, большая часть проповѣдей священниковъ синодскаго церкви совершенно безжизненны и не находятъ себѣ слушателей. Потому ли, что оны плохо нап-

саны? Нѣтъ, иногда, напротивъ, онѣ написаны очень хорошо. Но эти проповѣдники въ большинствѣ никогда не проникали въ глубины души. Въ силу традиціи, установленной школой, подъ вліяніемъ примѣра блестящихъ ораторовъ прошлаго вѣка, ставившихъ на первый планъ одну цѣль — сказать эффектно, — они предмета своей рѣчи ищутъ въ своемъ собственномъ умѣ, а не въ душѣ слушателей, и поэтому рѣчь ихъ всегда остается мѣдно званешною.

Однажды нѣкто. — говоритъ Бурладо. — сказалъ намъ: «Когда такой-то священный проповѣдникъ проповѣдъ, то онъ невыносимъ, а когда обратившись къ нему за духовнымъ совѣтомъ, то онъ дастъ его превосходно. Почему? Да потому, что въ своихъ проповѣдяхъ этотъ добрый пастырь обыкновенно терзаясь въ общихъ мѣстахъ, которыя были отвлечены, бытъ-можетъ, торжественно утомительны, не имѣя никакого приложения къ наличной нуждѣ; между тѣмъ какъ во время своего духовнаго совѣта онъ имѣетъ обыкновенно опредѣленную цѣль, и поэтому говоритъ ad rem, ad hominem.

Мало того: если даже такой проповѣдникъ говоритъ о дѣйствительномъ недугѣ, о дѣйствительныхъ духовныхъ нуждахъ паствы, оъ, бросивъ сѣмя, не слѣдитъ за нимъ, какъ садовникъ за молодымъ только что посаженнымъ деревомъ. Въ этомъ случаѣ пастырь беретъ тему изъ запросовъ паствы, но онъ только формально отчитывается, вмѣсто того, чтобы дѣйств.

Возможно, что слово его произнесло впечатлѣніе, но вѣдь впечатлѣніе можетъ исчезнуть. Въ слѣдующій разъ онъ будетъ говорить о другомъ. Вмѣсто того, чтобы говорить о недугѣ пасающихъ до тѣхъ поръ къ нему придуть и спросятъ: «Такъ ужасно, что дѣлать? Какъ бороться?»

Но, можетъ-быть, скажутъ, что мои рѣчи не исполнѣ ясны. Можетъ-быть, непонятно, что это значитъ: *искать темы для бесѣды въ душахъ слушателей?*

Скажу примѣромъ:

Передъ вами открыты души вѣрующихъ въ исповѣди. Вы изъ нея знаете, какія болѣзни душъ смущаютъ совѣсть вашихъ христіанъ. Вы знаете ихъ жизнь въ семьѣ, разладъ и настроеніе въ ней, и знаете, что къ нему безучастны христіане. Вы можете знать о сомнѣніяхъ мысли, какія возникаютъ въ вашей паствѣ подъ вліяніемъ чужихъ, подъ вліяніемъ времени, «міра».

Если вы отвѣчаете на такіе вопросы, то значитъ, ваша рѣчь взята изъ жизни вашихъ прихожанъ.

Если, наоборотъ, вы возьмете, напримѣръ, «учительное Евангеліе», перескажете его не подумавъ, — имѣетъ ли его полученіе отношеніе къ вашимъ прихожанамъ, способно ли оно глубоко затронуть ихъ совѣсть, — вы будете ловить на случайномъ мѣстѣ: случайно можете попасть на живую, трогательную душу тему, но можете и не попасть, бросая на воздухъ ваше слово.

Указанное правило отвѣчать на дѣйствительные запросы души должно выражаться не только въ выборѣ предмета, но и въ раскрытіи темы, въ построеніи проповѣди.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Внискіевъ Михаилъ.

Двоперстие въ памятникахъ христіанскаго искусства и письменности.

Високое историческое явленіе въ той или иной степени должно заслуживать вниманія со стороны изслѣдователей прошлаго, какъ показатель известнаго историческаго момента, какъ одно изъ звеньевъ той великой цѣпи, изъ которыхъ составлена жизнь, бытъ и интересъ живущихъ поколѣній. Религіозная жизнь русскаго народа такъ тѣсно сплеталась въ прошломъ съ жизнью быта, что трудно было опредѣлить, гдѣ кончалась церковная сторона ея и гдѣ начиналась вѣщная, бытовая. Русскій человекъ въ природѣ своей религіозенъ, почему любознательнымъ опредѣленіемъ своей родины имъ и дано ей не какое-нибудь героическое наименованіе, но указывающее на религіозность, святость, именно — «святая Русь». Она и дѣйствительно была такою. Набожность, религіозность русскаго человека являлась отличительной чертой его характера, рѣзко выдѣлявшая его изъ среды другихъ народностей, такъ что пріѣзжавшіе иностранцы, особенно греки, поражались рѣдкою религіозностью русскихъ и удивлялись ихъ изумительной выносливости въ исполненіи тѣхъ или иныхъ религіозныхъ обрядовъ и бычаевъ. Разъ принятый и усвоенный русскимъ человекомъ известный религіозный обычай, какъ предметъ вѣры, крѣпко выдѣлялся въ его сознаніи и охранялся имъ, «яко зѣница ока». Изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе передавался огнь, какъ святое наследіе отцовъ, какъ залогъ единенія съ духовными бытовыми своихъ предковъ. И если являлись пошлости со стороны кого-либо, даже со стороны «спильныхъ міра сего», изъять тотъ или иной предметъ вѣрованій, освѣщенныхъ святой памятью предковъ, какъ народъ, истинно чувствую утрату части своего духовнаго «я», самоотверженно вставалъ на защиту своихъ исконныхъ святыхъ, жертвуя своимъ земнымъ благомъ и нерѣдко жизнью. Наибольше яркимъ выразителемъ этой психологіи русскаго народа является время извѣстныхъ реформъ патріарха Никона, повлекшихъ за собою, какъ извѣстно, печальный расколъ русской церкви. Властный патріархъ не учелъ этой важной стороны духа русскаго народа, не посчитался съ его самодѣятельностью, и вотъ въ результатъ — расколъ. Никакія репрессіи потомъ не смогли заставить наиболее сознательную часть русскаго народа идти на уступки, жертвуя въ угоду грекофильствующему патріарху святымъ достояніемъ предковъ. Чтобы поколебать значеніе преданій старины въ глазахъ народа, патріархъ и собиравшіеся въ то время соборы объявляли эти преданія недавнимъ измышленіемъ «невѣжественныхъ» предковъ, стараясь поставить на мѣсто попорченной старины неслыханные до-тогда обряды и бычаки. По столамъ соборовъ пошли всѣ почти тогдашніе и послѣдующіе писатели господствующей церкви, доказывая въ своихъ сочиненіяхъ «еретичность» старыхъ преданій и особенно двоперстія; ихъ, якобы, недавнее происхожденіе или приурочивали ихъ возникновеніе отъ несуществовавшихъ еретиковъ.

Поборники же старины, отстаивая историческую правду, писали и учили, что древнія преданія, отвергнутыя новаторами, есть, въ сущности, самая православная преданія, имѣющая за собою многовѣковую давность, освѣщенная памятью святыхъ мужей, какъ русской, такъ и греческой церкви; двоперстіе же сложено не только но новостъ въ исторіи Церкви, но глубокая древность, отнесимая свв. отцами къ преданіямъ апостольскимъ.

сторона двѣтели
господ... лишь иногда ожен
непохвальны... дитинков древности,
сочинение цѣлыхъ соборныхъ дѣлій на несуществовавшихъ
еретиковъ, замалчиваніе фактовъ, служащихъ въ пользу
отрицаемаго двоеперстія, и многое другое. Наука, въ мірѣ
профессоровъ и ученыхъ, принадлежавшихъ къ официалъ-
ному православію, дѣйствовала въ большинствѣ случаевъ не
со свойственнымъ ей безпристрастіемъ, тенденціозно освѣ-
щая историческіе факты, желая показать этимъ безодержа-
тельность и бездоказательность почитаемыхъ старообряд-
чествомъ преданій св. старинъ. Однако не всѣ представи-
тели науки пошли на сдѣлку съ совѣстью: нѣкоторые изъ
нихъ прямо и рѣшительно заявили, на основаніи научно-
историческихъ данныхъ, что двоеперстіе имѣетъ за собою

водство своему изслѣдованію мы беремъ труды такихъ вы-
дающихся ученыхъ, какъ профессоръ Кондаковъ, профес-
соръ Покровский, Прохоровъ, профессоръ Каттеревъ, про-
фессоръ Голубинскій и др., изысканія которыхъ признаны
ученымъ міромъ за вполне положительныя. Историческіе
данныя въ очеркахъ будутъ взаимно поопытаны веще-
ственнымъ памятникамъ христіанскаго искусства: скульп-
туры, мозаикъ, фресокъ и иконографіи, такъ какъ веще-
ственные памятники, по словамъ св. Іоанна Дамаскина,
являются своего рода исторіи, памятной даже и для не-
умяющихъ грамотъ¹⁾. При этомъ считаемъ необходимымъ
отговориться, что мы отнюдь не претендуемъ печернать въ
своёмъ изслѣдованіи всѣхъ существующихъ памятниковъ
христіанскаго искусства и письменности; наша задача
скромнѣе: мы пытаемся, какъ уже говорили, прослѣдить
исторически, при свѣтѣ вещественныхъ памятниковъ,
фактъ существованія двоеперстія во всё время христіан-
ской исторіи и попытаться установить, что двоеперстіе,
какъ символическое перестосложеніе для крестнаго знаменія
и благословленія, не есть случайное или недавнее явленіе въ
исторіи Церкви. Памятники христіанскаго искусства, взя-
тые нами для иллюстраціи, относятся не къ одной какой-
либо странѣ въ отдаленности, но ко всѣмъ почти видѣн-
нымъ областямъ христіанскаго міра: Греціи, Рима, Вене-
ции, славянскихъ государствъ, Ассіи и другихъ, не говоря
уже о Россіи. Это, по нашему мнѣнію, наиболѣе ярко
подчеркиваетъ общность и всеобщность двоеперстія. Мы
не исключили также въ свою задачу воспроизвести всѣ
открытые доселѣ памятники христіанскаго искусства, ко-
торые указываютъ на существованіе двоеперстія во всѣ
вѣка христіанской эры,—это слѣшкомъ увеличало бы наши
очерки; мы беремъ лишь отъ одного до трехъ памятни-
ковъ на столѣтіе, чего вполне, полагаемъ, достаточно для
нашей цѣли.

Вполнѣ возможно, что въ нашей работѣ, какъ и во
всякомъ новомъ трудѣ, могутъ встрѣтиться нѣкоторые
недостатки, недочеты, упущенія, то въ этомъ случаѣ про-
симъ отнестись къ нимъ съ братскимъ снисхожденіемъ,
памятуя, что это произошло не съ цѣлью, но по неосмотрі-
тельности, отъ чего не можетъ быть совершенно свободенъ
никто изъ смертныхъ.

I.

Крестное знаменіе, какъ символъ спасенія людей чрезъ
распятаго на крестѣ Христа, спускается въ глубь вѣковъ
христіанской исторіи, имѣя своимъ началомъ апостоль-
ское время. Хотя оно, какъ и многія другія преданія Церк-
ви, не имѣетъ письменной исторіи, но нѣкоторыми св.
отцами древности, какъ, напримѣръ, Василиемъ Великимъ,
относится прямо къ преданіямъ апостольскимъ, и притомъ
настолько распространеннымъ, что во времена великаго
святителя считалось уже «общимъ» обычаемъ хри-
стіанства. Исторія, повторимъ, не указала намъ способа
перестосложенія, которымъ первые христіане изображали
на себѣ крестное знаменіе, почему нѣкоторые ученые
авторитеты нашего времени и строятъ въ своихъ научныхъ
изысканіяхъ предположенія, что начальнѣйшей формой
перестосложенія было одноперстіе, которое потомъ замѣ-
нилось двоеперстіемъ, а это послѣднее было замѣнено
позднѣ триперстіемъ, которое и осталось господствующимъ
перестосложеніемъ въ церквахъ греческой и русской.
Не входя въ подробное разсмотрѣніе этой гипотезы, опи-

1) «Точное изложеніе вѣры», стр. 266, изд. 1855 г.

ОБРАЗЪ СМОЛЕНСКОЙ ПРТАНЫ ВЪИ,
позднѣйшій, по преданію, съ Владиміромъ Крестителемъ

неоровержимые историческіе факты, которые неопровер-
жимо свидѣтельствуютъ объ его существованіи въ глубокой
древности не только въ русской церкви, но и по всему
христіанскому міру.

Громадную услугу въ научныхъ изысканіяхъ оказало
и оказываетъ археологія, которая, преслѣдя единственно-
научныя цѣли, открываетъ многочисленные памятники
древне-христіанскаго искусства, имѣющіе весьма важное
значеніе въ дѣлѣ выясненія различныхъ вопросовъ
церковно-историческаго характера. За послѣднее время из-
слѣдованіи почтенныхъ ученыхъ въ области археологіи
вообще и иконографіи въ частности достигли такихъ гра-
ницъ, что даютъ возможность прослѣдить послѣдовательно
исторію существованія двоеперстія въ христіанской Церк-
ви за всѣ почти вѣка христіанской эры, что мы въ пред-
лагаемыхъ очеркахъ и пытаемся сдѣлать. Въ руко-

таемь необходимымъ однако замѣтить, что она стра- дается неполнотой и необособленностью, что уже замѣчено и въ некоторыи учебныи. Доказывая, напримеръ, существо- вание однопериств въ IV в. семьями на Златоуста, блаж. Иеронима и другихъ, исследователи натакаиваются на свидѣтельство св. Кирилла Иерусалимскаго, жившаго тоже въ IV в., но который учить совершать на себѣ крестное знаменіе не перстоиъ (какъ хотѣли бы видѣть ученые изслѣдователи), а «перстами». Кромѣ того, и въ самихъ переводахъ творений отцовъ, на чемъ собственно и зиждется все основаніе гипотезы объ однопериств, замѣчается крупное противорѣчье: одно и то же зреченіе св. отца однимъ переводится такъ, другимъ иначе. Возьмемъ, для примѣра, извѣстное зреченіе Иоанна Златоуста, помѣ- щенное въ 54-й бесѣдѣ на евангелиста Матвея, гдѣ гово- рится о знаменованіи себя перстосложеніемъ. Въ акаде- мическомъ изданіи Творений Златоуста значится: «не про- сто перстоиъ», тогда какъ магистръ богословія Дьяченко, придерживаясь точности оригинала, перевелъ—«перстами».

«Не, просто перстами должно изображать крестъ». — говоритъ онъ въ своей книгѣ словами Златоуста¹⁾.

Подобное самопротиворѣчье ученыхъ изслѣдователей внушаетъ естественное опасеніе въ справедливости ихъ предположеній и не даетъ правильнаго понятія о трактуе- момъ предметѣ. Въ дѣлѣ всесторонняго изслѣдованія во- проса о перстосложеніи необходимо, по нашему мнѣнію, руководиться не только письменными, но и веществен- ными памятниками христіанскаго искусства, которые, какъ своего рода исторія, помогутъ болѣе полно освѣтить вопросъ о существованіи того или иного перстосложенія въ древне-христіанской Церкви. Древнѣйшими памятни- ками христіанскаго искусства являются священныи изо- браженіе Христа Спасителя, Богородицы, свв. ангеловъ и мучениковъ христіанства, а также—событіи священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета, находящихся по большей части въ катакомбахъ, гдѣ христіанство первыхъ вѣковъ служило Господу въ молитвахъ и въсѣловіяхъ, укрыв- аясь отъ зоркаго ока языческихъ властителей. Съ исто- рическимъ перстосложеніемъ въ крестномъ знаменіи и благосло- вленіи тѣсно связывается еще преданіе объ иконописаніи, которое тоже должно быть отнесено къ памятникамъ христіанскаго искусства. Благочестивое преданіе древно- сти называетъ первымъ иконописцемъ святого евангелиста Луку, кисть котораго впервые изобразила пречистый ликъ Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, послуживъ, такъ- же образомъ, прототипомъ иконописанія. Важность этого преданія усугубляется еще оттого, что св. Лука, какъ непосредственный ученикъ Христа Спасителя, бывшій оче- видцемъ Его земной жизни, проповѣдъ и чудесъ, несомнѣ- нно, видѣлъ способъ перстосложенія, которымъ Христосъ обычно и очень часто благословлялъ лицу предъ вкуше- ніемъ, народъ, учениковъ Своихъ, которымъ и благосло- вилъ при вознесеніи Своемъ на небо. Все это видѣлъ свя- тый живописецъ и въ его воображеніи запечатлѣлся образъ Божественнаго Учителя и Его благословляющей руки. Мы знаемъ изъ евангельскихъ повѣствованій, что тотъ же св. Лука и спутникъ его Клеопа узнали въ шедшемъ съ ними незнакомцѣ Христа именно по Его благословенію²⁾. Такъ они и говорили ученикамъ по возвращеніи въ Иерусалимъ, что узнали явившагося Господа «въ преломленіи хлѣба»³⁾.

Вплоть естественно отсюда, что св. Лука, изображая икону Божией Матери и Младенца Христа съ благосло-

вляющеи десницею, изображалъ именно крестное сло- женіе, какое обычно въ древности и въ настоящее время, только и позналъ Его по воскресеніи.

Какое же это перстосложеніе?

На всѣхъ иконахъ,¹⁾ приписываемыхъ кисти еван- гелиста Луки, находящихся въ различныхъ мѣстахъ хри- стіанскаго міра, персты Младенца Христа сложены двуперстно, т. е. три перста: большой, мизинецъ и безымянный сложены вмѣстѣ, а два послѣдніе: сред- ній и указательный — протянуты. Мы приводимъ здѣсь снимокъ со Смоленской иконы Божией Матери (рис. 1), относимой преданіемъ къ одной изъ иконъ, писанныхъ свя- тымъ Лукою. (См. «Сказаніе» объ этой иконѣ, стр. 5). Здѣсь, какъ видите, читатель, благословляющая рука Спаси- теля имѣетъ двуперстное сложеніе.

Но тутъ, естественно, возникаетъ вопросъ: справедливо ли гласитъ преданіе, что св. евангелистъ написалъ икону Богоматери, да еще и не одну, а въскольکو? Обладать ли въ действительности св. Лука искусствомъ художника? Не есть ли все это лишь благочестивая легенда? Попробуемъ разобраться въ этомъ.

Преданія Церкви, переходящія изъ вѣка въ вѣкъ во всей христіанской исторіи, не могутъ быть отвергаемы или заподозриваемы въ исторической несправдѣ только потому, что они—преданія, не имѣющія за собой письменной исторіи. Мы знаемъ много истинъ христіанской религіи, которыя сохранили намъ единственно преданіе, и однако онѣ не утра- чили черезъ это своей исторической достоверности. Святой Василій Великій приводитъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ преданій Церкви, которыя имѣютъ единственно «живую» исто- рию христіанскихъ поколѣній, преемственно передававшихъ значеніе написанныхъ истинъ, и одной изъ нихъ является преданіе о крестномъ знаменіи²⁾. Эта же «живая» исторія сохранила намъ и преданіе о св. Лукѣ, какъ первомъ иконо- писцѣ. Общность этого преданія, существующаго во всѣхъ почти христіанскихъ странахъ, доказываетъ, что оно не есть легкомысленная легенда, пушонная въ оборотъ какой- то досужей фантазіи, но является именно той неуничто- жимой истиной «безъ письмени», которыя переживаютъ столѣтія и даже тысячелѣтія, не утрачивая обаянія своей свѣжести и красоты.

Прослѣдимъ историческія данныя о св. Лукѣ, какъ ико- писцѣ. Впервые о художественной дѣятельности его упоми- нается историкъ VI в.—Феодръ Чудецъ, который сооб- щаетъ, что императрица Евдокія послала Пандурию изъ Ие- русалима икону Богоматери, писанную св. Лукою³⁾; собы- тіе это, судя по времени, произошло около половины IV вѣ- ка. Въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ св. Иоанну Дамаскуну, неоднократно упоминается объ иконѣ, писанной св. Лукою. Метафрастъ, писатель X в., въ жизнеиспаніи евангелиста Луки сообщаетъ, что послѣднимъ написаны иконы Христа и Божией Матери. Въ анналахъ Болоньи (XII в.) предается, что образъ Богородицы въ Болоньи написанъ св. Лукою и принесенъ сюда изъ Константинополя однимъ греческимъ еремитомъ. Никифоръ Каллистъ, писатель XIV в., неоди- нократно говоритъ о написаніи св. Лукою образомъ Спасителя и Божией Матери. По его словамъ, св. Лука былъ врачъ по профессіи, однакожъ весьма искусенъ въ живописи. Онъ первый,—говоритъ Никифоръ,—изобразилъ живописно обра- зъ Христа и богородицыи Ею Матери и даже веро- ховныхъ апостоловъ, и отсюда это благочестивое и досто-

¹⁾ На которыхъ, конечно, Спаситель изображаетъ благосло- вляющимъ.

²⁾ См. 91-е пр. Василія Великаго.

³⁾ «Московскія Церковныя Вѣдомости» за 1900 г., № 44.

¹⁾ Уроки и прим. крест. вѣдѣжамъ, стр. 318, изд. 1894 г.

²⁾ Евангел. Луки, гл. 24, стлб. 30—31.

³⁾ Тамъ же, стлб. 38.

читное дѣло прошло во всю вселенную¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Никпфоръ Балластъ сообщаетъ, что Пудухерія, которой, по свидѣтельству Феодора Чтеца, посланъ былъ образъ Богоматери, построила три храма и въ числѣ ихъ храмъ *Обруби*, куда и былъ поставленъ полученный ею изъ Антиохіи образъ, который написалъ Божественный апостолъ Лука своими руками, когда Богоматерь еще была жива; увидѣвъ этотъ образъ, Она благодарила живописца за его прекрасное произведение²⁾.

Преданіе это проникло и въ греческій иконописный подлинникъ, въ которомъ оно отразилось на изображеніи св. Луки. «Св. Лука,—говорится тамъ,—молодъ, волосы завили, борода небольшая, *рисуетъ Богоматерь*».

«Нѣтъ сомнѣній,—говоритъ по тому поводу профессоръ Н. В. Покровский,—что послѣдняя черта изображенія прямо указываетъ на сохранившаеся живо во время оставленія подлинника преданіе о написаніи св. Лукою иконы Богоматери³⁾. Въ заключеніе взятыхъ нами историческихъ данныхъ о св. Луцѣ, какъ иконописцѣ, приведемъ мнѣніе ученаго авторитета нашего времени, того же проф. Покровскаго, который, соображая съ общими преданіями и историческими сказаніями, предлагаетъ такое рѣшеніе данному вопросу: «Самое простое и наиболее удовлетворяющее требованіямъ исторической критики объясненіе,—говоритъ онъ,—должно состоятъ въ слѣдующемъ: если, во-первыхъ, нѣтъ никакой исторической несоборности въ существѣ этого преданія, если, во-вторыхъ, достоверные источники согласно утверждаютъ, что евангелистъ Лука былъ живописцемъ и писалъ иконы, то нѣтъ основанія отвергать подлинность этого преданія, и мы согласны признать его правдивымъ въ общихъ основахъ⁴⁾».

Итакъ, на основаніи всеобщаго преданія, историческихъ сказаній и отзывовъ ученыхъ авторитетовъ, можно съ положительностью утвердить, что св. Лука дѣйствительно былъ иконописцемъ и написалъ нѣсколько иконъ Богоматери, хранящихся и нынѣ въ различныхъ мѣстахъ христіанскаго міра⁵⁾. А разъ это такъ, то логически неизбежно и несомненно и второе положеніе, что древнѣйшій формой переложенія для крестнаго знаменія и благословенія является доверстіе, какъ «неписанное» преданіе, ведущее свое начало отъ времени земной жизни Христа Спасителя и продолжателей дѣла Его пророковъ—св. апостоловъ.

С. Быстровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. II т. его исторіи, гл. 43.

²⁾ Исторія Н. Каллиста, гл. XIV и XV.

³⁾ Проф. Н. В. Покровский, «Сіскій иконописный подлинникъ», стр. 55.

⁴⁾ «Сіскій иконописный подлинникъ», стр. 60.

⁵⁾ Въ Римѣ приспосабливаетъ евангелисту Луцѣ икону Богоматери въ церкви Маріи Великой на Эсквилинскомъ холмѣ. Эмерикъ Давидъ насчитываетъ семъ такихъ иконъ и изъ нихъ нѣкоторыя указываетъ въ Римѣ. Въ Греціи тому же евангелисту приспосабливаетъ иконы—Влахерская, Милостивая на о. Кипрѣ и Кинская; въ Польшѣ—Ченстоховская. Въ Россіи съ именемъ евангелиста Луки названы иконы: Владимірская, хранящаяся въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ; Смоленская въ Смоленскѣ; Филаретская въ Гатчинѣ; Тихвинская въ Тихвинскомъ монастырѣ; икона Богоматери въ Троицкомъ монастырѣ въ г. Вильнѣ; приспосабливаетъ сюда Еленю, дочь Юліана III и женою Александра («О художественной дѣятельности св. Луки», А. И. Успенскаго, стр. 3—4).

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Новая отвѣдь графу Бобринскому.

Въ обзорѣ печати въ № 4-мъ нашего журнала за текущій годъ мы говорили, что когда обсуждался въ Государственной Думѣ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, то националисты, въ томъ числѣ и г. Бобринскій, голосовали противъ предоставления русскимъ старообрядцамъ тѣхъ правъ, за которые подали свой голосъ въ Государственной Думѣ даже поляки и мусульмане. Это мы говорили по поводу того, что тотъ же самый г. Бобринскій въ писемѣ, помѣщенномъ въ лондонской газетѣ «Times», отъ 10-го апрѣля 1912 года, со всѣмъ пыломъ своего националистическаго чувства вступается за русское населеніе Галліціи и восточной Венгріи, подвергнувшись отъ австрійскаго правительства жестокой гонимости за «спросоленную вѣру». Мы тогда же указывали, г. Бобринскому и плае съ нимъ, что не нужно прежде всего дѣлать «подобныхъ» и даже худшія «пустотельства» у себя на родинѣ, въ Россіи. Необходимо, говорили мы, здѣсь прекратить всякія стѣсненія, чинимыя русскими людьми, старообрядцамъ, тогда вы получите право говорить и разсуждать о чужихъ преслѣдованіяхъ. Иначе вамъ скажутъ и совершенно резонно: «врачу испльняи самъ». Въ № 122-мъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» (отъ 2-го июля) эту же истину напоминаетъ г. Бобринскому и Н. Дурново при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Наиблнншій экаръхъ Грузія киръ-Инокентій, лаоміиъ восторговскимъ курстанамъ мѣста въ грузинскій приходъ,—говоритъ г. Дурново, въ полномъ смыслѣ обезвнриваетъ грузинъ. Не въ очень давнее время просвѣщеніемъ свѣтомъ Христовой вѣры инагоиды-грузины получили паствы Филатовъ, который лишьшъ возможности использовать своихъ пасомыхъ, но незаняю имъ ихъ языка. И слова проповѣди ислама одолавать новообращенныхъ ко Христу. На-дняхъ въ грузинскій приходъ Кобенарки былъ назначенъ запрещенный священникъ изъ арміи, о. Иосторъ. Жители отказались-было его принять, но имъ пригрозили вознесеніемъ постомъ. Не оставивъ въ покоѣ русскій экаръхъ и пастарей въ греческомъ приходѣ, какъ можно видѣть изъ разбора-равнаго на-дняхъ дѣла въ тифлискомъ окружномъ судѣ.

Неповинный ни въ чемъ греческій священникъ Катановъ былъ переименъ изъ с. Бантагенъ, Борчалинскаго уѣзда, въ Эриванскую губ. Просьба прихожанъ объ оставленіи любимаго паствы была оставлена экаръхомъ безъ уваженія. Тогда прихожане рѣшили священника Катанова не отпускать. По требованію экаръха выдворить изъ прихода паствы посланъ былъ увѣдливый начальникъ съ благочиннымъ и четырьмя стражниками. Прихожане встрѣтили ихъ съ дробками, и паствы отстояли. 18 прихожанъ привлекли къ суду; свидѣтель было показано 140 человекѣмъ. Во время ареста крестьянъ, многие изъ нихъ были ранены стражниками. Судъ послѣ трехдневнаго разбирательства отправилъ паствы и приговорилъ нѣсколькихъ крестьянъ къ неопредѣлительному тюремному заключенію. Судъ—безъ присяжныхъ. Не дѣло суда было разсмотрѣно, правъ или неправъ былъ экаръхъ отстранять отъ прихода 18 дѣтъ, прослужившаго паствы, любимаго паствою и имѣвшаго свое хозяйство. О. Катановъ былъ разоренъ, а въ концѣ-концовъ, лишены прихода. Нелегко житься православнымъ инаородцамъ въ Грузіи!

Экаръхъ преслѣдуетъ ихъ на каждомъ шагѣ. На-дняхъ уважаемій всею Грузіей священникъ-миссіонеръ о. Накашидзе, награжденный намѣстникомъ г. И. И. Воронцовымъ за удержаніе туріицы отъ мѣтжа во время революціоннаго движенія въ 1905 году, былъ предостерегъ грузинскимъ епископомъ изъ ордену св. Анны 3 ст. Награда за понесенные труды—невыскама...

Экаръхъ не только вычеркнулъ его изъ списка награды, но своею резолюціей сократилъ ему жалованье съ 700 р.

до 300 р. Онъ вѣдь грузинъ и можетъ обойтись и безъ жалованья, стоить нужного для русскихъ грузинифицирующихся миссионеровъ, по незнанію языка туземцевъ, никого въ христіанство не обращающихъ!..

Вотъ на что гр. В. Бобринскому, радѣющему о русскихъ въ Галичѣ, мы советуемъ бы обратить вниманіе. Ему дороги галичане,—но почему же мы не дороги наши православные грузины, привидѣніе Россію въ Закавказье и проливши за нее потоки крови даже на поляхъ Матфеури, гдѣ они пабли не только въ бою, но и отъ непривычнаго для южанъ климата и лищи?

Гр. Бобринскій обходитъ молчаливѣе все, что имѣетъ прѣдвѣщать русской эмиграціи въ Грузіи, игнорирующей епископовъ, отнимающей отъ грузинъ Божіи храмы и монастыри; молчитъ онъ и о томъ, что прѣдвѣщаетъ воистинушіи кишиневскій епископъ киръ-Чичаговъ, благодаря которому погибла въ суровой Олоденцкой губерніи чуть не сотня людей съ младенцами, искавшихъ тамъ родного по языку пастыря.

Оставьте, графъ, въ покоѣ римско-католическую Австрію, въ которой 5 милліоновъ православныхъ сербовъ, румынъ и русскихъ имѣютъ 7 митрополитовъ и 12 епископовъ; въ Россіи Божье 3 милліонныя грузинъ и молдаванъ имѣютъ всего 3 непоправимыхъ епископовъ!

Можетъ-быть, Австрія, видя, какъ угнетаются австро-галльскія иверская и молдаво-бессарабскія церкви, беретъ съ васъ примѣръ? Когда мы, русскіе, перестанемъ угнетать своихъ же православныхъ грузинъ и молдаванъ, тогда мы въ правѣ будемъ говорить о прѣдвѣщеніяхъ русскихъ въ Галичскій и Закарпатскій Русъ.

Оставьте, графъ, въ покоѣ,—повторимъ мы всѣгда за г. Дурново,—римско-католическую Австрію; въ Россіи около 20 милл. старообрядцевъ, и они куда хуже прѣсѣкаются, чѣмъ галичане въ той же Австріи. Можетъ-быть, Австрія, видя, какъ угнетается въ Россіи чисто русское население, беретъ съ васъ примѣръ? Когда мы, русскіе, перестанемъ угнетать своихъ русскихъ, истинно православныхъ людей—старообрядцевъ, тогда мы въ правѣ будемъ говорить и о прѣдвѣщеніи русскихъ въ Галичскій и Закарпатскій Русъ.

Итакъ, нѣсколько словъ о самомъ Иннокентіи—имѣетъ эмиграціи Грузіи. Это тотъ самый Иннокентій, которому принадлежатъ слѣдующія слова:

Православный церковъ, при благоустройствѣ со виѣ и покровительствѣмъ государственной власти, связана и стѣснена до крайнихъ предѣловъ въ развитіи и проявленіи внутренней, общественной жизни, а отсюда, какъ естественное слѣдствіе, преобладаетъ господство въ средѣ ея дурныхъ членовъ, община обезличилась и самый духъ церковный превратился въ вертепъ разбойниковъ. («Церк. Вѣст.», 1905 г., № 29, столб. 908).

И что же мы видимъ? Это же самое, по опредѣленію пресвященнаго Иннокентія, «разбойническое дѣло» продолжается въ Россіи и въ отношеніи истинно-русского и истинно-православнаго народа—старообрядцевъ, и самизъ Иннокентіемъ практикуется въ отношеніи вѣрнанаго ему грузинскаго народа. Значитъ не только продолжать свое злое дѣло «дурные члены», но и оны самъ творить имъ?

Церковно-авонская распра.

Въ господствующей церкви весьма серьезная тревога и при томъ не только въ русской, но и константинопольской. Обнаружилось серьезное движеніе, вырабатывающее новое пониманіе о сущности имени Божіихъ вообще и въ частности имени Христа Спасителя Ісусъ (Ісусъ, по господствующему писанію).

Въ 1907 и 1910 гг. двумя изданіями появилась въ печати книга схимонаха Ново-Авонскаго, на Кавказѣ, монастыря, Иларіона, «На горахъ Кавказа». Вся книга посвящена разсужденіямъ о значеніи, силѣ и сущности молитвы Ісусовой. Иларіонъ подчеркиваетъ необыкновенное значеніе молитвы. Смыслъ всѣхъ его разсужденій можно выразить его собственными слѣдующими словами: «Жога человекъ будетъ призывать умомъ или устами имя Божіе свяшенною молитвой Ісусовою: «Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго»... имя Господа Ісуса Христа, если можно такъ сказать, какъ бы воплощается, человекъ ясно ощущаетъ восторженныя чувствами своей души въ имени Божіемъ Самого Господа. Это ощущеніе Самого Господа и Его имени сливается въ тождество, по коему невозможно бываетъ отличить одно отъ другого» (стр. 12). Исходя изъ этого психологическаго значенія молитвы, Иларіонъ переходитъ какъ бы къ обоснованію имени Спасителя, къ отождествленію имени Господа съ Именъ Самыхъ. «Господь есть,—говоритъ Иларіонъ,—мысленное высочайшее существо, заткнове же и имя Бога, а потому оно въ нашемъ сознаніи и пріемлетъ, какъ и Свѣтъ Оны, Господь Божъ. И дѣйствительно, въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Именъ во внутренней молитвѣ нашего духа итъ возможность отдѣлить имя Его отъ пресвятѣшаго существа Его» (2 изд., стр. 426).

Книга Иларіона была издана съ разрѣшенія духовной цензуры и распространялась весьма широко, особенно въ монастыряхъ кавказскихъ и авонскихъ. Гермономъ старо-авонскаго русскаго Андреевскаго свята Антоніи Булатовичъ написалъ цѣлую книгу въ защиту Иларіона и его ученія (Аполонія вѣры во имя Божіе и во имя Ісусъ). Книга эта издана въ Москвѣ, редакціей «Религиозно-философской бібліотеки». Новое ученіе прежде всего всколыхнуло константинопольскій патріархатъ. Покойный патріархъ Іоаннскій Ш 12-го сентября прошлаго года въ особомъ посланіи запретилъ чтеніе книги Иларіона, какъ еретической. Авонскіе монахи раздѣлились на двѣ партіи. Сторонники Иларіона, присвоившіе себѣ наименованіе «имяславцевъ». 2-го декабря собрались на соборѣ, на которомъ постановили, что имя Божіе есть Самъ Богъ и имя Христово Ісусъ (по ихъ писанію Ісусъ) есть Самъ Христосъ и объявили своихъ противниковъ еретиками. Послѣ этого въ авонскихъ монастыряхъ началось открытое бунтъ. Движеніе получило сильный откликъ и въ здѣшнихъ русскихъ монастыряхъ. Книгу Иларіона издала Кіево-Печерская лавра. Одобрительный отзывъ объ его ученіи дали и нѣкоторые русскіе господствующие епископы. Новый константинопольскій патріархъ Германъ поручилъ преподавателямъ халкидонскаго богословскаго школы рассмотреть книгу Иларіона. Богословы признали ее еретическою. И 5-го апрѣля текущаго года патріархъ объявилъ посѣдователей Иларіона еретиками. По порученію русскаго синаво, новое ученіе было рассмотрѣно архіепископами Николомъ (бывшій вологодскій) и Антономъ волынскимъ и профессоромъ С. Троицкимъ. Они тоже признали это ученіе еретическимъ. Таковымъ же призналъ его и синавъ въ посланіи, напечатанномъ въ № 20 «Церковнымъ Вѣдомостей».

По касаясь здѣсь догматической стороны новаго ученія, отмѣтимъ вытекающая изъ него практическія послѣдствія для всей господствующей церкви.

На первыхъ порахъ въ книгѣ Иларіона ничего особеннаго не замѣтили. Вскорѣ однако въ ней обнаружили удивительную ересь... попытку къ неслыханно предержащимъ церковнымъ властямъ и вообще склонности къ отрицанію иерархій. Вотъ это открытіе и было первою искрою всего даннаго церковнаго пожара.

Дѣйствительно, молитвѣ Ісусовой Иларіонъ приписалъ самое первое, самое важное, самое главное значеніе предѣ

всми другими молитвами. Придавая такое значение этой молитве, легко прийти к мысли, что усвоившиеся в ней бодрне не нуждаются в чтении Псалтыри, утренн, вечерни и прочих молитвословий. И самъ Иларіонъ подаетъ этому примѣръ: несмотря на запрещеніе своего настоятеля, онъ удалился изъ монастыря и сдѣлазся пустынникомъ, т. е. лишилъ себя возможности слышать и видѣть торжественныя монастырскія служения. Узнавнши объ этомъ властямъ ничего не стоило догадаться, что это явленіе весьма опасное и можетъ повести къ отрицанію торжественнаго богослуженія вообще и къ возмущенію противъ іерархн, творящей это служеніе.

Именно это опасеніе и является исходнымъ пунктомъ похода, предпринятаго противъ новаго ученія какъ въ константинопольскомъ патриархатѣ, такъ и въ русскомъ синодѣ. При современныхъ церковно-богослужебныхъ порядкахъ и вообще при современномъ стрѣбъ церковной жизни дѣйствительно является очень опаснымъ дѣломъ развнваться той мыслью, что молитва Ісусова одна, безъ всякихъ другихъ вспомогательныхъ средствъ, можетъ привести къ спасенію и къ совершенствованію человека, что она въ силахъ возвести вѣрующаго на такую личную высоту, на которой нѣтъ никакой нужды въ покровительствѣхъ сильныхъ владыкъ—епископовъ.

Извѣстно много случаевъ, какъ некоторые подвижники достигли наивысшей святости внѣ общенія съ людьми и въ теченіе десятковъ лѣтъ не бывая ни за однимъ церковнымъ богослуженіемъ. Всѣ эти случаи можно раздѣлить на нѣсколько определенныхъ категорій. Одни бѣжали отъ міра и церковнаго богослуженія въ силу чрезмерно развитаго сознанія о своей грѣбности. Они почитали себя совершенно недостойными хотя бы однимъ гласомъ взглянуть на храмъ Божій, хотя бы краемъ уха услышать церковное пѣснопѣвіе. Такова, напримеръ, св. Марія Египетская. Другіе навсегда или на очень продолжительное время удалялись въ пустыни, на столпы, въ затворы по своему крайнему смиренію, по своему стремленію къ созерцательной жизни. Этухъ святыхъ изъ «молчалышковыхъ» большинство. Но у некоторыхъ святыхъ къ полному удаленію и къ полному отрпненію отъ церковнаго пѣснопѣнія и молитвослова вмѣлились и особыя причины. Въ житіи св. Павлы (память 18-го іюля), какъ оно изложено въ маварѣвской Четв-Минет, есть указаніе, что онъ удалился въ пустыню и лишился церковнаго торжественнаго и вселаснаго пѣснопѣнія по той причинѣ, что епископы были самовластны, користолюбивы, сребролюбивы и т. д. Іоанннкій Великій (память 4-го ноября) почти всю свою жизнь пробылъ въ пустынѣ, бѣгая отъ еретиковъ и колдоворцевъ и пришедъ въ монастырь по восстановленіи иконопочитанія. Многие великіе учителя Церкви, напримеръ, св. Григорій Богословъ, хотя на время удалились въ пустыню ради успокоенія отъ церковныхъ раздоровъ, отъ борьбы съ еретиками. Все это показываетъ, что въ древнія времена у истинно вѣрующаго было сознаніе, что помимо видимой церковности въ каждомъ должно быть еще нѣчто невидимое и неслезаемое. Это—его вѣра, его личная молитва. Этимъ сознаніемъ жили въ старшу русскіе люди. Одинъ великій князь зановѣдалъ своимъ дѣтлмъ: «Вдѣшь на конѣ, твори молитву». Этимъ въ подавляющемъ большинствѣ живутъ старообрядцы. Многие изъ нихъ, что-бы они не дѣлали, не забывають о своей вѣрѣ, объ обращеніи къ Господу. Это краеугольный камень истинной религіозной жизни, на этомъ зиждется вся церковность. Прежде чѣмъ войти въ видимый храмъ, необходимо внутренне обратиться къ Богу. Вотъ именно этотъ самый принципъ выдвигаютъ и новыя авоискіе учителя. «Молчись, молись,—говорятъ они,—призывай Господа, въ тайнѣ, въ своемъ сердцѣ и удостоишься соединиться съ Самымъ Господомъ». Это основной пунктъ новаго

движенія, это—душа его. И это константинопольскому патриарху и русскому синоду показалось чрезвычайно грознымъ призракомъ, могущимъ всю современную церковность привести къ небывалой катастрофѣ.

Въ чемъ же здѣсь суть?

Подобное явленіе уже имѣло мѣсто въ нашей исторіи. При раздѣленіи церкви при Никонѣ патриархъ многие старообрядцы остались и удержались на той мысли, что лучше правильно творить одну молитву Ісусову, чѣмъ по новому исполнять всѣ церковныя пѣснопѣнія, совершать обряды, обычай и сама я таинства. Такъ называемые «глухія итѣвцы» боже духосность лѣтъ держатся этой мысли. Они и книги читають, на бесѣды собираются, многие изъ нихъ дороги собораніи инокѣ имѣють, а весь кругъ богослуженія, вся видима церковность у нихъ заключается въ одной молитвѣ: «Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя». По самому существу они нисколько не отрицають ни церковнаго богослуженія, ни тайнъ ни іерархн. Они были бы безогачно рады все имѣть, все выполнять, по,—говоритъ,—все это пако, сохранилась лишь одна Ісусова молитва и она является незаменимымъ камнемъ, на которомъ зиждется истинная церковь. Ученіе очень остро, крайне односторонне и съ положительной церковной точки зрѣнія, право негнбо. Но попробуйте сойтъ его послѣдователей съ ихъ позиціи.

Указанное «итѣвство» исторически объясняется икононовскими церковными реформами. И вполнѣ понятна мысль, что лучше «истинно» творить одну Ісусову молитву, чѣмъ «ненстинно» совершать все церковное чинослѣдованіе. Практически «итѣвство» поддерживается воцпе не силою старообрядческаго духа, а безорядочностью «православія». Оно не старообрядческое явленіе, а «справославное». Къ итѣвцамъ идутъ тѣ «православные», которые въ своей «православной» церкви не находят никакого угѣбненія и основательно разочаровываются въ ней. Даже въ настоящее время въ итѣвщины уклоняются гдѣе районы съ сплошнымъ «православнымъ» населеніемъ, тогда какъ изъ старообрядчества въ итѣвщины никакихъ уклоненій не замѣчается. Итѣвцы же въ определенныхъ старообрядческихъ согласіяхъ переходятъ довольно часто.

Современное авоиское движеніе можно поставить въ итѣвоторую параллель съ старой итѣвщиной. Итѣвецъ говоритъ, что лучше одна правильная молитва, чѣмъ безчисленное множество сомнительныхъ. Авоиски же утверждаютъ на той мысли, что главнѣе всего и прежде всего необходима молитва Ісусова. Она преимущественно предъ всеми молитвами, она соединяетъ человека съ Богомъ, въ ней вся сила, въ ней, такъ сказать, остоетъ вся церковность. Все остальное, все церковное благолѣпіе, все церковное управление, все это—только приладное къ этой молитвѣ. Авоиски не говорятъ, что не нужно церковнаго богослуженія, таинства, іерархн. Они въ своихъ монастыряхъ попрежнему совершаютъ весь кругъ богослуженія, всѣ таинства. Въ числѣ ихъ руководителей находятся іеромонахи, нисколько не отказывающагося отъ своего сана. По спинодальнымъ свѣдѣніямъ, къ нимъ примыкають нѣкоторые архіереи господствующей русской церкви, имена которыхъ пока остаются подъ строгимъ секретомъ. Здѣсь, сдѣдовательно, дѣло не въ отрицаніи таинствъ и іерархн, а въ томъ, что основа всего есть молитва Ісусова. Она именно возвышаетъ человека, она даетъ ему личное развитіе.

Если внимательно присмотрѣться къ современной церковности, то легко подмѣтить, что личнаго духовнаго развитія здѣсь ни за кѣмъ не признается, сила личной вѣры не ставится, такъ сказать, въ счетъ. Отъ ирлиннаго требуется ходеніе въ храмъ, пусть машинальное и бессознательное. Въ духовныхъ чинахъ принимаются въ расчетъ только ихъ санъ и несудебныя списки, независимо отъ личнаго вѣрованія на-

даго. Самая вѣра въсь и каждая должна выражаться въ покорности властямъ и вообще всему существующему церковному строю. Здѣсь есть видимое поклонение предъ чѣмъ-то видимымъ и осязаемымъ. Авось же на первый планъ, во главу угла, выдвинули личное вѣрованіе и личное усовершенствованіе и требуютъ совершенно отъ всѣхъ—молись, молись Господу. Съ этой точки зрѣнія къ каждому священнику и къ каждому архіерею можно обратиться съ вопросомъ: «А ты молишься, ты усовершенствуешься въ молитвѣ Иисусовой? Мы знаемъ, что ты служаши, мы видимъ тебя въ драгоцѣнныхъ ризахъ, въ торжественныхъ процессіяхъ, мы вѣдаемъ, что ты стремишься къ высшему сану, къ большому окладу, но намъ неизвѣстно, молишься ли ты. По дѣламъ же твоимъ мы судимъ, мы догадываемся, что ты не молишься, ибо если бы ты молился, то былъ бы совершенно инымъ,—настаргемъ, а не начальникомъ только».

Къ этимъ вопросамъ и сводятся все авосьское движеніе. Въ нихъ слышится слишкомъ грозный окликъ для всей современной іерархіи. Это—требованіе поставить іерархію и первоковость на совершенно новое начало, требованіе—внутреннюю переродиться. Съ этой точки зрѣнія взглянули на это движеніе и тѣ русскіе епископы, которые поддерживаютъ его. Профессоръ С. Троицкій въ давномъ сплуду отзывѣ прямо говоритъ, что эти епископы «пожелали увидѣть въ авоськомъ недоразумѣніи какое-то новое откровеніе, и въ то же время незанятую глубочайшую философскую теорію, новую планность, идеализмъ, реализмъ, инстинктивизмъ и прочее и прочее». (Прибавл. къ «Церк. Вѣд.», № 20, стр. 889).

Слѣдовательно, смыслъ всего движенія, самая суть его заключается въ томъ, что оно задаетъ іерархіи весьма трудный экзаменъ,—насколько современныя духовныя лица, не исключая епископовъ, правоспособны носить свое великое званіе, внутренне достойны ли они быть пастырями, духовными вождями народа? Этого же самый экзаменъ предъявлялся іерархіи и старообрядчеству. До сихъ поръ старообрядцы господствующему духовенству указываютъ: Научись прежде всего творить молитву Иисусову. Но этого двухвѣковой вопль старообрядчества господствующая церковь до сихъ поръ не услышала, пропускаетъ его мимо своихъ ушей. Услышитъ ли она его теперь? Повидимому, нѣтъ.

В. Сениговъ.

За что меня судили.

28-го января 1913 года въ Усть-Медвѣдицкомъ окружномъ судѣ, при закрытыхъ дверяхъ, по инициативѣ казенныхъ «апостоловъ», судили меня, нижеподписавшагося. Мнѣ было приписано, будто бы въ ноябрѣ 1911 года я, участвуя въ собѣдованіяхъ, въ качествѣ старообрядческаго начетника, съ казеннымъ «апостоломъ», намеренно, съ цѣлью провозвести соблазнъ между присутствовавшими, поносивъ церковь «православную» и ея вѣровація, называя церковь «православную» проклятою, ея святыхъ—дураками, а святыхъ мощи ихъ—лодью и обманомъ. Я былъ признанъ виновнымъ въ возведенномъ на меня обвиненіи и приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на одинъ годъ.

Судьи повѣрили свидѣтелямъ, не разобравшись въ моеѣ аргументаціи и приводимыхъ мною цитатахъ изъ постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, твореній св. отецъ, извѣстныхъ писателей-богослововъ, указовъ синода и выдержекъ изъ богословскихъ статей полемистовъ «православной» церкви. Судьи запомнили только отрывочныя слова и

выраженія, приписавъ ихъ не авторамъ, на которыхъ я ссылался, а лично мнѣ.

Во-первыхъ, мнѣ ставилось въ вину, якобы я святыхъ «православной» церкви называлъ дураками. Но это неправда. Церковь есть такая область, въ которой спасительное ученіе для каждого истиннаго христианина запечатлѣно св. семью вселенскими соборами. Кто же нарушаетъ эти св. заветы, тотъ подвергается: грѣшному церковному суду—проклятію, ибо сказано: «проклятъ предавший предѣлы отцевъ своихъ». (Второз. 27, 17). Мы, старообрядцы, вѣримъ въсь св. соборамъ, которые были послѣдовательными выразителями ихъ ученій.

Святѣйшій Стоглавыи соборъ (1555 г.) на который присутствовали: св. Гурій и Варсонофій казанскіе чудотворцы, св. Филиппъ, митрополитъ московскій, въ санѣ игумена Колодецкаго и св. Максимъ Грекъ, постановилъ: «Аще ли кто дѣлаи персты не благословляетъ, яко же и Христосъ, или не воображаетъ думя персты крестнаго знаменія, да будутъ прокляты, святѣи отцы рекоша» (Стоглавы, изд. 1863 г.). «Что касается до клятвы Стоглаваго собора на некрестившихся въ два перста,—говоритъ знаменитый епископъ Морякинъ, то она, какъ видно изъ исторіи, не создала никакого раскола; даже въ лѣтописяхъ не видать нигдѣ противъ этого никакого протеста со стороны грековъ, въ то время бывшихъ въ Россіи и преимущественно въ Москвѣ. Вотъ въ этомъ-то и есть громадная и, кажется, неоспоримая разница между «Стоглавымъ соборомъ» и соборомъ 1667 г.» (Сборникъ статей, А. Ф. Морякина, стр. 241, изд. 1907 г.). Спустя 116 лѣтъ послѣ Стоглаваго собора, соборъ 1667 г. отбрасываетъ святую старожитность и дѣлаетъ на вѣчная времена постановленіе: крестное знаменіе изображать троестрѣтно, а на двоестрѣтновъ налагаетъ проклятіе. (Дѣяніе Московскаго собора 1667 г., лис. 6 и 7, изд. 1893 г.). Блаженный Игнатій Тобольскій въ порицаніе св. отцовъ Стоглаваго собора, дерзнулъ сказать: «Егда въ лѣта благовѣрнаго цари и великаго князя Иоанна Васильевича всея Россіи самодержца, и привнесше злобныя своя ереси злосрадное ученіе, и свергоша е въ рекомый Стоглавыи по виваду речецо стоглавы, яко дивнѣйшіе нѣкое мнудое многи главы. Съ прочими же потребными привѣтяма и непотребно: блаженнаго Феодорита сказаніе о трехъ первыхъ перстыхъ десныя руки: *ти же проклятыи* (св. отцы Стоглаваго собора) приложша злое толкованіе». (Посланіе блаженнаго Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго, стр. 89, изд. 1857 г.). Серафимъ саровскій говоритъ: «Двоестрѣтнички... хотѣ и добродѣтельные были люди, а будутъ связаны: св. православная церковь не принимаетъ этого креста». (Преполобный Серафимъ—обличитель раскола», стр. 15, изд. 1904 г.). Мы видимъ, что по смыслу 89 зав. Еванг. отъ Матвея «связаннымъ участь во тѣмъ крѣпнѣишю». Теперь невольно напрашивается вопросъ: неужли будутъ во тѣмъ крѣпнѣишю св. отцы, участники Стоглаваго собора и всѣ угонившіе Господу Богу двоестрѣтнички?.. А вотъ еще поборникъ «православія»—К. П. Побѣдоносцевъ вѣщаетъ: «Нѣтъ ли и у насъ оракула, который возвѣститъ бы намъ вѣрное средство? Слово этого оракула давно сказано и въсь намъ знакомо: «Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. Какъ я возлюблю васъ, такъ и вы другъ друга любите» («Церковно-Общественный Вѣстникъ», 1913 г. № 13, стр. 13).

Неужли и это законно—святѣи?! Или: «у тѣхъ, кто хочетъ много, свои законы». Вотъ здѣсь-то для г. мнѣшниковъ и является безмысленное положеніе: признавъ законнымъ и единственнымъ справедливымъ ученіе древнихъ св. отцовъ Церкви, осудить канонизованныхъ послѣ собора 1667 года и наоборотъ.

Во-вторыхъ, мнѣ ставилось въ вину, что я называлъ

«православную» церковь «проклятою». Нѣтъ, не называть. Но символу, я вѣрую въ эту св. соборную и апостольскую Церковь! Что же касается чистоты «православной» церкви, то мною было прочитанъ слѣдующій отзывъ о ней патріарха Никона: «Царь... созвалъ соборъ (1666 г.), который справедливо назвать не только совмѣщеніемъ иудейскимъ, но и бѣсовскимъ» («Истор. русск. церк.», мѣтр. московскаго Макарія, т. XII, стр. 405, изд. 1910 г.). Никонъ же за свою откровенность получилъ слѣдующій отзывъ: «Наконѣцъ, патріархи сказали: написано: по нуждѣ и дьяволъ исповѣтуетъ истину, а Никонъ истины не исповѣтуетъ» (Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XI, стр. 316, изд. 1891 г.). Въ соборномъ дѣяніи 1667 г., на стр. 36 об., помѣщенъ патріарший отвѣтъ Никону: «Въ симже и мы глаголемъ, яко сія вся суть еретическая и прѣзаконная, и вѣдъ Церкви Христовы. Елико же во исповѣдъ является Никонъ и слѣдующій ему (еретикъ) наваганъ и естафанъ». Въ клятвенномъ же общаніи 23-го мая 1725 года отъ присоединяющихся къ «православной» церкви старообрядцевъ, обязательно требовалось: «Отрѣцаюся и проклинаю всѣхъ расколниковъ: повопиши и безповопиши, которые святѣйшаго патріарха Никона называютъ еретикомъ и неправославнымъ, да будутъ они прокляты и анаема» («Отношеніе русской церковной власти къ расколу старообрядчества», свѣдан. А. Спайскаго, изд. 1895 г., въ приложеніяхъ стр. XVII). Но вѣдъ патріарха Никона еретикомъ признали восточные патріархи. Слѣдательно, и они прокляты и анаема. Да, и это логическій выводъ... А проклинаются еретики. Теперь вопросъ: кто же слѣдуетъ за Николомъ? Конечно, не старообрядцы... При чемъ не должно забывать того, что по постановленію св. отцовъ 2-го вселенск. собор.: «и да предается анаемѣ всякая ересь» (1 пр. по полн. перев.). Св. Феодоръ Студитъ говоритъ: «Храмъ, оскверненный еретиками, не есть святой храмъ Божій, но приношеніе не принимается Богомъ» (Твор. его, час. 2, стр. 219, изд. 1867 года). Св. Григорій Богословъ: «еретическій храмъ называется: бойщище дьявола» («Жизнь св. Григорія Богослова и его пастырская дѣятельность», стр. 177, изд. 1869 года). Вотъ аргументы, приводившіе мною въ соображеніяхъ, которые были не такъ, какъ должно, поняты или извращены совершенно. Но вѣдъ тѣ люди, которые похъ собою не имѣютъ твердой почвы, поступаютъ не иначе, какъ приписывая другимъ не то, что сказано въ дѣйствительности, а то, что удобно для клеветы; достаточно поставить кой-гдѣ слово или два, невозможно перевернуть слова и выраженія. иначе сказать предложенія, сдѣлать «добросовѣстную» вставку,—вотъ и готово превосходное основаніе для нападенія на человѣка, который въ дѣйствительности говоритъ вѣчно совершенно другое. Даже іерархи «православной» церкви и тѣ совмѣщаются въ ея чистотѣ: Митрополитъ с.-петербургскій Паадій говорилъ: «Что они все агутъ? Что они агутъ, будто бы церковь имѣетъ теперь большую силу и значеніе, нежели прежде. Гдѣ теперь церковь? Гдѣ она? *Нѣтъ ея*» («Богосл. Вѣст.», 1905 г., май м-цъ, стр. 180). Архіепископъ Иннокентій (нынѣ епархъ Грузіи) сказалъ: «Православная церковь, при благоустройствѣ со нѣмъ и покровительствѣ государственной власти, связана и стѣснена до крайнихъ предѣловъ въ развитіи и проявленіи внутренней, общественной жизни, а отсюда, какъ естественное слѣдствіе, преобладаетъ господство въ средѣ ея дурныхъ членовъ, община обезличилась, и самый домъ церковный превратился въ вертепъ разбойниковъ» («Церк. Вѣст.», 1905 г. № 29, столб. 908).

Въ-третьихъ, меня обвиняли, что якобы я св. мощи называлъ «ложью и обманомъ». Нѣтъ, не называлъ. Мощи свв. угодниковъ Божіихъ, канонизованныхъ до собора 1667 года, почитаю и любяю.

По по долгу совѣсти и религиознымъ убѣжденіямъ, не мо-

гу мощи, канонизованныя послѣ собора 1667 г., ставить наравнѣ съ древними. Императоръ Петръ I въ «Духовномъ регламентѣ» постановилъ: «О мощахъ святыхъ, гдѣ какия явятся быть сумнительныя, разсказывае: много бо и о сѣмъ надугано» («Духовн. регламентъ», стр. 23, изд. 1904 г.). 15-го марта 1722 года правительствующимъ синодомъ было обнародованъ слѣдующій указъ: «По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ, усмотря отъ обрѣтающихся нынѣ въ синодѣ дѣла явившеся въ нѣкоторыхъ при Переславль-Зайковскомъ монастырѣхъ позорительные, неосвѣдѣтельное отъ церкви, гробовъ за святыню почитаніе, къ тому же увѣдъ, что и въ другихъ многихъ мѣстахъ по градскимъ соборнымъ церквамъ и монастырямъ обрѣтаются такія гробницы и раки, которыми надъ обрѣтеными почитаемыхъ отъ церкви святыхъ тѣлесами поставлены и ради токмо воспоминанія нухъ праздныя свъ накрѣтѣмъ образа быть должны, но не такъ содержаться, а нмѣнно положены въ оныхъ вѣсто тѣлесъ рѣзаны (и) издолблены колоды, которыя и покрыты покровами, якобы самия тѣ святыхъ тѣлесъ, что немногихъ и вѣдомо есть... И о слухъ святѣйшій синодъ довольно разсуждая (повѣдѣтъ) оныя рѣзаны и издолбленныя колоды, которыя яко нѣкая обмана положены, отобравъ изъ гробницъ, прислатъ въ св. синодъ неотложно, дабы впродъ такой обманъ нигдѣ не было» («Истор. канонизаціи святыхъ въ русской церкви», профессора Е. Голубинскаго, стр. 216, изд. 1894 г.). Отъ себя горю и добавлять что-либо къ сему надобности мнѣ не представлялось, такъ какъ, цитируя приведенный указъ синода о должныхъ и обманыхъ мощахъ, таковыми я характеризовалъ только тѣ мощи, которыхъ таковыми почиталъ и самъ синодъ. Мнѣ же приписано, будто я называлъ ложью и обманомъ всѣ святая мощи вообще.

Въ моемъ обвинительномъ актѣ говорится, якобы я епископовъ и священниковъ называлъ «бѣшенными псами». Но, по невѣстной мнѣ причинѣ, этъ «бѣглаго» обвиненіе изъ приговора изглаголено. Да и возникло это обвиненіе благодаря зашипку «православъ», который прочиталъ изъ кн. «Писанія мужей апостольскихъ» (со стр. 305, изд. 1895 г.): «Дѣлающей что-нибудь безъ вѣдома епископа служить дьяволу». Вотъ у васъ, раскольники 180 дѣтъ не было епископа; слѣдательно, вы служили дьяволу... (?) Да, это могло быть обвиненіемъ намъ, но только тогда, когда были бы назидъ православные епископы, а не еретики. Когда же будутъ еретики, тогда вотъ что нужно дѣлать, о чемъ говорится въ этой же книгѣ на 272 стр.: «Бѣгайте еретиковъ. Единъ есть Врачъ Христовъ—Богочеловѣкъ. Нѣкоторые имѣютъ обычной поварно носить имя Христова, между тѣмъ дѣлаютъ дѣла, недостойныя Бога. Отъ нихъ вы должны убѣгать, какъ отъ дикихъ звѣрей; ибо это *бѣшеные псы*, неподобныя кусающіе». «Бѣгайте, говоримъ, обвиненъ св. еретиками и будите чужды мира съ ними,—читаемъ въ «Постановленіяхъ апостольскихъ».—О нихъ пророкъ объявлялъ, говоря: «Вѣтъ радости несчастнымъ, говоритъ Господь» (Исаія 57, 21). Они поистинѣ волки, псы нѣмые, не могущіе лаять» (Кн. 6, гл. 18). Да и «православной» церкви епископъ саратовскій Гермогенъ сказалъ о своихъ пастыряхъ «псы лаяющіе». («Церковъ и государство въ Россіи», С. Мельгунова, выпускъ 2, стр. 181, изд. 1909 года). Приведенныя слова мнѣ никогда не принадлежали и не принадлежатъ. А кого считать еретиками, мною указано... Въ заключеніи скажу: я ни на кого не сѣбую за причиненную мнѣ обиду, ибо сказано: «Блаженъ человекъ, иже и скоты милуетъ».

И. Шурамовъ.

„Соброръ“ часовенныхъ.

(Впечатлѣнія).

1-го мая въ городѣ Балаковѣ, Самарской губ., открылся «соброръ» безпоповцевъ, т. е. часовенныхъ.

Прибывъ въ Балаково 1-го мая, я съ мѣстнымъ диакономъ о. Г. Масловымъ отправился на поски мѣста засѣданія «соброра». Подъ засѣданіе, какъ намъ сказали, было снято свободное зданіе кинематографа «Триумфъ», но нѣкоторые заявили протестъ и нежелали даже идти въ такое «поганое мѣсто», и просили перенести мѣсто засѣданій въ сельское правленіе. Но ни тамъ, ни здѣсь мы никого не нашли, а поэтому и отправились къ мѣстному старичку-руководителю безпоповцевъ М. И. Китову. Китовъ принялъ насъ любезно и началъ жаловаться на своихъ собратій, что, несмотря на его протестъ перенести мѣсто засѣданій изъ «Триумфа», они все-таки рѣшили собраться тамъ. «Видь они просиди у меня налож, крестъ и Евангеліе, а куда они все это понесутъ?» — вопреки воле жаловался намъ старецъ.

— А будемъ ли мы допущены на вашъ соборъ? — спросилъ я.

— Думаю, что вы никакого вреда-то намъ не принесете; что-жъ тутъ особеннаго? А, впрочемъ, какъ ужъ тамъ рѣшать, — отвѣтилъ добродушный дѣдъ.

Стойавшіи въ сторонѣ другой старикъ и все время слушающій нашъ разговоръ, многозначительно показавъ головой и въ тактъ своей сѣдой шевелюгѣ заговорилъ: «Хѣ-хе-хе-хе-хе... да что же вы будете сморщить-то на нашемъ соборѣ? вѣдь тутъ собрались: ракъ, щука да лебедь. Грѣхъ только одинъ вылетѣть, да смѣхъ людской».

Собраніе рѣшено было начать съ двѣнадцати часовъ дня, и мы къ назначенному времени отправились въ «Триумфъ».

Народъ только еще начиналъ подходить.

Почти у самого входа вафво стоялъ столъ, на которомъ лежали книги, и ихъ перелистывали и перекладывали съ мѣста на мѣсто, какъ видно, будущею заправила «соброра».

Въ углу стоялъ аналой, на немъ лежало св. Евангеліе, а на Евангеліи крестъ; предъ аналоемъ стоялъ подвѣтъникъ.

На нашъ вопросъ о допущеніи насъ на съѣздъ, отвѣтили, что объ этомъ еще не говорили. «А все-таки намъ нежелательно ваше присутствіе», — заявилъ одинъ изъ руководителей. «А какая же тому причина?» — спросилъ я. «Да потому, что мы никого не хотѣли пускать изъ инославныхъ при рѣшеніи своихъ внутреннихъ вопросовъ; а въ особенности «сантисирѣвъ»».

Время шло, а народу было очень мало. Нѣкоторые начинали уже заявлять требованія объ открытіи собранія. Одинъ изъ руководителей спросилъ собравшихся: «можно ли допустить инославныхъ?» Почти все молчали. И, такимъ образомъ, мы были допущены въ качествѣ слушателей безъ права голоса (чего мы совершенно и не добивались).

— Ну, господа, идите получать билеты и будемъ открывать собраніе, — заявилъ одинъ изъ руководителей.

Каждый билетъ стоилъ 50 коп. на все время засѣданій. Наши билеты были получены предъ всѣхъ и мой № былъ только 28¹⁾.

Въ два часа начались выборы президента. Предсѣдателямъ избранъ кр. с. Теликовъ, Николаевскаго уѣзда Е. А. Комиссаровъ; товарищами предсѣдателя: А. Ѳ. Нестеровъ (с. Суховки) и Ѳ. Л. Кулаковъ (с. Теликовки); членами совѣта:

¹⁾ Къ концу засѣданія собралось человѣкъ до 50.

Г. Т. Бѣлявникъ (с. Суховки), С. П. Рыладеицевъ (Балаково) и Н. Наумовъ (с. Пузанки); секретаремъ — Л. И. Шикинъ (Балаково).

Предъ началомъ проѣхалъ «Христосъ Воскресе», трижды, и «Днесь благодать» — самогласно. Въ это время входить прибывшія изъ Самары чиновникъ въ присутствіи съ сѣзѣдъ и обращается къ собравшимся съ сѣдуующими словами: «Господа, я прибылъ сюда по порученію господина самарскаго губернатора присутствовать на вашемъ съѣздѣ. Вы можете рѣшать все рѣшительное вопросы, касающіеся нашего убѣжденія. Только нельзя выходить изъ рамокъ той программы, которая вамъ разрѣшена, вы не можете рѣшать политическіе вопросы, не имѣете права касаться другихъ вѣроисповѣданій, оскорблять ихъ, а говорить только о себѣ и Богъ вамъ въ помощь».

Г. Нестеровъ, обращаясь къ чиновнику, спрашиваетъ: «А если мы будемъ приводить какии-либо историческія данныя относительно другихъ вѣрованій?» — «Ѳто можете», — сказалъ чиновникъ.

Предсѣдатель открываетъ засѣданіе рѣчью:

«Мы, господа, собрались сюда для обсужденія нашихъ дѣлъ. 250 лѣтъ мы не собирались на соборы и жили въ врозь. Теперь пришло время соединиться, прити къ единомыслию и единообразію. Мы должны провѣрить вѣрованія нашихъ предковъ, согласовать ихъ ученіе съ словомъ Божиимъ и все то, что они дѣлали хорошо — принять, а что плохо — отвергнуть. Наши предки ошибались, принимали чужье рукопожатіе, а это потому, что не было соборовъ. Теперь вы мы собрались, и я васъ спрашиваю: Какъ признавать нашихъ предковъ? Говорите не утаивайте. Кто желаетъ говорить?»

Нестеровъ. Вы, господи, предсѣдатель, не обосновали какъ слѣдуетъ вопросъ. Вамъ нужно указать на исторію принятія священныхъ лицъ черезъ миропомазаніе — законно оно или нѣтъ? и законы ли записаны Дары?

Предсѣдатель. Я не признаю законнымъ принятіе священныхъ лицъ черезъ миропомазаніе. А теперь пусть выскажутся другіе.

Кулаковъ читаетъ выписки Александра «Въ» (стр. 167²⁾) и поясляетъ: Вотъ еще при началѣ раздѣленія въ Никономъ у нашихъ предковъ начались несогласія между Авакумомъ, Феодоромъ диакономъ и другими. Подвѣтныя письма Авакума до насъ не дошли и мы по этимъ брошюркамъ не можемъ узнать въ точности, кто изъ нихъ, какъ училъ. Читаетъ Платинова (130—5 стр.) о соборѣ старообрядцевъ и заключаетъ: Вотъ какъ спорили наши предки о принятіи. Они хотя и ошибались, принимая поповъ черезъ миропомазаніе, но до собора они не осуждены³⁾. Вотъ теперь мы собрались на соборъ, какъ соборъ постановитъ такъ и будетъ.

Нестеровъ. Читаетъ Мельникова-Печерскаго (21 стр.), гдѣ говорится, что на соборѣ 1779 года окончательно было рѣшено «перемазаніе» поповъ, и дѣлаетъ заключеніе: Вотъ до насъ еще были соборы и судили объ этомъ. На этихъ соборахъ было постановлено незаконно, противно калоническимъ правиламъ. Теперь мы и должны рѣшить: кто наши предки и кому мы должны слѣдовать? Тѣмъ ли, которые установили незаконное «перемазаніе» или кому другому?

Кулаковъ. Святой отецъ Викентій Липинскій училъ, если

¹⁾ Эти и всѣ послѣдующія ссылки на книги и страницы я записывалъ со словъ ораторовъ, а потому за точность отвѣчать не могу, потому что у подражавшихъ ораторовъ постоянно вылетѣла или авторъ не тотъ, или страница не та, или мѣсто на страницѣ не это, что будеть видно изъ дальнѣйшаго. *Аем*.

²⁾ А. Платинокъ развѣ не о соборѣ пишетъ? Спорилъ на соборѣ, а г. Комиссаровъ сказалъ, что соборомъ не было. Т. о. Кулаковъ съ головой выдаетъ предсѣдателя.

въ древности и будетъ «частичка» заблужденія, то мы это заблужденіе должны оставить и сдѣлать свв. отцамъ.

Председатель. Я опять подтверждаю, если что предки дѣлали хорошо, то принимаемъ, а что худо, то отвергнемъ. Св. Феодоръ Студитъ пишетъ: «Всѣмъ долженъ вращатьея приучающаяся болѣзнь». А такъ какъ у насъ въ настоящее горушко-папачное время: нѣтъ пастырей, то мы сами должны вращатьея недуги, которые были у нашихъ предковъ, а незаконное у нашихъ предковъ было вотъ что: хиротонія, которую наши предки принимали чрезъ муромозаніе, не дѣйствительна, ибо, какъ только іерархи уклоняются отъ истины, то становятся мѣрными ²⁾. А что это дѣйствительно такъ, прочтано изъ книги Николая Черногорца слово 63 лис. 562 обор.: «Первіи убо отступилиши отъ отцевъ имѣша рукоположеніе, и возложениемъ руку ихъ имѣша дарованіе духовное, отдѣлиши же ся простиі людие бша... и не могутъ благодатъ Св. Духа имѣти подати, отъ нея же и ти отпадоша». Вотъ какъ говоритъ святой отецъ: какъ только отступили отъ православія, то стали мѣрными. Когда въ 1666 году русская церковь раздѣлилась на двое, то одна сторона осталась безъ благодати. Вся іерархія уклонилась тогда въ ересь, и если они сами не имѣли по отступленію ничего, то какъ могли другимъ подати? Это сильная ошибка проходила тогда у нашихъ предковъ, что признавали благодатъ у еретиковъ ³⁾. Когда Арія лишилъ сана, то гдѣ былъ его и возметь. Ошибки были и у свв. отцовъ, но они за это не осуждались. Вотъ что пишетъ св. отецъ О. Студитъ: «Итакъ, будемъ изсѣдывать и дознавать о томъ, съ кѣмъ мы должны вступити въ общеніе, исповѣдуетъ ли онъ правую вѣру, не рукоположенъ ли онъ за деньги, и не справедливо ли что-нибудь другое опасное, подозрѣваемъ въ его жизни или передаваемою мовлю. Если же справедливо то, что онъ получилъ рукоположеніе отъ такого-то еретика»...

Кулаковъ (съ мѣста): «Мы не то читали, читай братъ».

Председатель. Да, я уже слишкомъ далеко вѣдъ. Читайте: «Въ церкви случалось и случается много добрыхъ преступковъ, которыхъ никто изъ святыхъ, сколько извѣстно, не изсѣдываетъ такимъ образомъ, потому что это невозможно, и не предать намъ соблюдатъ же». Вотъ какъ говоритъ святой-то отецъ, что всѣхъ ошибокъ въ церкви и не изсѣдывать.

Читаетъ 15-е прав. Двукратнаго собора... Вотъ что говоритъ правило: если увидишь, что они (іерархи) заблуждаются, то не слѣдуй за ними; и мы, хотя отдѣлились и прежде собора, то мы повинны ⁴⁾.

Нестеровъ. Иргизскіе монастыри, Вѣтка и всѣ другіе поповцы дѣйствовали незаконно: что уже и доказано господиномъ председателемъ, и возраженій мы не слышимъ. Намъ теперь по новое сужденіе выносите, а сдѣлать, что объ этомъ было определено прежде насъ. Теперь самый удобный моментъ, можетъ-быть, кто хочетъ оправдывать Иргизскіе монастыри? Пусть начинають.

Разлейцевъ. Можетъ-быть, не въ монастыри заблуждались, и не все было въ нихъ нехорошее; такъ нужно изсѣдывать, и хорошее принять, а плохое отвергнуть.

Кулаковъ. Объ этомъ разсуждать лишнее. Монастыри всѣ ошибались.

²⁾ Что же тогда смазываетъ муро, если принимали не дѣйствительныхъ священныхъ лицъ, а уже мѣрныя?—Нужно бы спроситъ предка, если бы не мазаи миромъ, дѣйствительно было хиротонія или нѣтъ?

³⁾ Это уже явная клевета на предковъ.

⁴⁾ При всемъ моемъ напряженномъ вниманіи я не могъ додуматся, съ какой стати здѣсь прочтано 15-е пр., и что значить «мы отдѣлились до собора»? отъ кого же и когда это г. Комисаровъ отдѣлился? Авторъ.

Съ мѣста спрашиваютъ: Какъ же теперь понимать: законны наши предки или нѣтъ?

Председатель. Вотъ недавно промель угаганъ по Волгѣ, много барки попопрокдывали, пароходы ходили безъ расписанія,—обычній ходъ жизни измѣнился; таково было и то время, когда жили наши предки; и книги-то негдѣ было достать, а потому ошибиться было нехудо. Читайте 21-е слово изъ Тацитикона и выводитъ, что въ бурное время хоти и о вѣрѣ погрѣшали, а теперь мы должны по время свободы направлать. Мое мнѣніе—не винить предковъ, а оставить въ вѣдѣніи Бога. Вотъ въ древнее время былъ соборъ, на которомъ предѣлательствовалъ св. Кирианъ Карагенскій, и онъ постановилъ всѣхъ еретиковъ пересекрещивать. Хотя Кирианъ и заблуждался ¹⁾, но раскаялся, и мы его считаемъ святымъ....

Нестеровъ. О Кирианѣ мы поговоримъ послѣ, когда время придетъ. Заблуждался онъ или нѣтъ, это еще вопросъ. Читайте опять Мельникова-Печерскаго о соборахъ. Вотъ, братъ, были до насъ соборы, и теперь мы только должны взвѣснить, кому намъ слѣдовать. Нужно прямо сказать, что чинопріемъ незакониченъ; и предки поступали несправедливо. Конечно, судить ихъ дѣло Бога, но мы все-таки должны сказать свое слово. Вѣдь у насъ отъ монастырей изыются якобы запасные Дары. Если тамъ будутъ чинопріемъ незакониченъ, и принимали мѣрныя, а не священныя лица, то оставшаяся отъ нихъ Тайна законны или нѣтъ?

Я призываю высказыватся откровенно о монастыряхъ, о тайнахъ отъ монастырей, а не ходитъ кругомъ да около, какъ дѣлаетъ нашъ почтенный господинъ предѣлатель.

Разлейцевъ. Фимъ Андреевичъ (предѣлатель) истину доказываетъ: если свв. отцы ошибались и не были еретиками, то зачѣмъ мы будемъ еретичить нашихъ предковъ?

Нестеровъ (Обращаясь къ предѣлатель). Господинъ предѣлатель, я просилъ бы тебя вести собраніе ближе къ вопросу, не уходитъ ли сторону. Между тѣмъ мы до сихъ поръ еще ни слова отъ тебя не слышали: какъ же мы будемъ считать причастіе-то, которое у насъ отъ монастырей: законно оно или нѣтъ?

Председатель. Сначала нужно лишь вопросъ рѣшить, какъ слѣдуетъ, и тогда уже приступать къ другому. Когда осудимъ предковъ, тогда и приступимъ къ рѣшенію другимъ вопросамъ. Читайте опять изъ книги Викентія Лиринскаго о Кириановомъ соборѣ.

— **Нестеровъ.** Я просилъ бы тебя, г. предѣлатель, погодить еретичить съ отца. Это еще вопросъ: ересь онъ вводилъ или зачиналъ истинное ученіе церкви? А раскаявшись ему не въ чемъ было. Объ этомъ мы посудимъ послѣ, когда будемъ говорить о крещеніи.

Со стороны замѣчаютъ: У насъ разности. Вы заводите настоящую службу.

Председатель. О чинопріемѣ были разности и у свв. отцовъ. Святой Діонисій Александрійскій принялъ безъ крещенія еретиковъ, подлежащихъ крещенію. Указываетъ на Василія Великаго о Діонисіи. (Пронсходитъ замѣнка. На всѣхъ ступалъ движенье. Не знаютъ, куда причислить предковъ. Всѣ члены собора преремешиваются).

Председатель. Господа! я опять говорю, что предковъ мы должны признавать правыми, хотя дѣйствія ихъ были незаконны. Да ошибались-то не только наши предки, а и св. Василій Великій разио понималъ о наваніанахъ. Даже начинаеть разсказывать, какъ онъ когда-то бесѣдовалъ и какъ всѣ предъ

¹⁾ Какъ скоро забываетъ г. Комисаровъ: недавно онъ приводилъ 63-е изъ книги Ник. Черн., въ которомъ приводится мнѣніе Кириана о крещеніи и положилъ его въ основу своихъ сужденій о перекрещиваніи еретиковъ, а здѣсь то же мнѣніе признаеть ошибочнымъ. Авторъ.

ним оставались как рыбы без головы: и Лукинь, и Пичугинь и Прахинь. Ръчь (если только позволительно назвать этот смущень рѣчью) тянется около часа. Здѣсь они привезъ и образки Павломъ Тимоеевъ и различіе литургій и нѣсколько разъ повторилъ свою неизмѣнную фразу объ ошибкахъ св. отцовъ (Многіе возмущаются рѣчью председателя и просятъ держаться ближе къ вопросу).

— Я скажу и не умочу о запасныхъ Дарахъ,—заканчиваетъ председатель.—У насъ прежде тоже были Дары и мы ими пользовались, а теперь уже вотъ лѣтъ сорокъ (40) ихъ и нѣтъ.

Нестеровъ. У насъ вопросъ-то, господиный председатель, не о Златостѣ и литургіяхъ и образки, объ этомъ вамъ и миссіонеры порядочно насаждаютъ, и не о нашихъ бесѣдахъ, какъ вы тамъ когда-то бесѣдовали, объ этомъ мы поговоримъ на досугѣ. А вопросъ объ Ирگیзскихъ монастыряхъ. Законны они или нѣтъ? Вѣдь уже было доказано, что дѣйствія тамъ были противозаконными и принимали чрезъ муромозаніе уже протестовъ; такъ какая же тутъ законность была? Я признаю правыми священниковъ только тѣхъ, которые получили рукоположеніе отъ Никона, а какъ только вымерли священники стараго рукоположенія, то священство прекратилось, и истина осталась на сторонѣ безпоповцевъ, а не поповцевъ. Желаніе пусть замолчатъ Ирگیзскіе монастыри... Но всё молчать—значитъ вопросъ рѣшенъ.

Председатель. Всѣ еретики основываются на писаніи. Вотъ Иосифъ Волоколамскій пишетъ, что въ его время были еретики жидовствующіе, и они признавали всѣ писанія ложными.

Опять указываетъ на соборъ Кипріана и его раскаяніе, и продолжаетъ: такъ и предки, хотя и ошибались, но мы ихъ еретики не признаемъ. Въ празднованіи Пасхи триста лѣтъ разногласіи и всѣ были правы. Наши предки между собой не разногласили, а раздѣлялись отъ во мнѣніяхъ только съ поморами. Поморы неправы тѣмъ, что начали перекрещивать всѣхъ еретиковъ, а это противно правиламъ.

Начинается шумъ. Руководители раздѣляются на двѣ партіи. Нестеровъ съ Бѣлякинскимъ противъ монастырей и предковъ, а остальные за предковъ. Одни настаиваютъ признавать предковъ правыми, а ошибки ихъ оставить, а другіе совсѣмъ отказываются отъ предковъ. Большинство выражаетъ неудовольствіе по адресу Нестерова.

Нестеровъ. Всѣ мы говоримъ и признаемъ, что наши предки ошибались; принимали не священниковъ, а мирянъ; но Тайны-то отъ нихъ все-таки у насъ есть, и ими дѣйствуютъ наши старцы, напутствуютъ въ жизнь вѣчную. А св. Феодоръ Студитъ говоритъ, кто съ какою напутствиемъ отошелъ въ жизнь вѣчную, тотъ—то и получилъ.

Разлейцевъ. Наши предки ошибались; съ этимъ мы всѣ согласны. Но еретики ли они или нѣтъ? Если они еретики, тогда намъ нужно отказываться отъ нихъ и искать другихъ предковъ.

Кулаковъ. Если наши предки ошибались въ чиноприемѣ, то и Тайны сомнительны. Но ересь мы это не должны считатьъ.

Нестеровъ. Итъ; у нашихъ предковъ, не какая-нибудь частная ошибка была, а всѣ ихъ вѣрованія были таковы. Они собирали пѣныя соборы. И это продолжалось большой періодъ времени. Намъ нужно слѣдовать тѣмъ изъ предковъ, которые еще при Никонѣ учили, что тамъ перки не перкви, архіереи не архіереи и тайны не Тайны.

Со стороны: Такъ какъ же старички? теперь нужно рѣшить: еретики ли мы, должны признать своихъ предковъ, или просто за ошибки?

Председатель опять начинать говорить и уходитъ да-

леко въ сторону; говорить о прекращеніи жертвы и священства; приводитъ Ипполитово слово, указываетъ на паденіе Рима, унию и 1666 годъ. Читаетъ рѣчь Апокалипсиса о паденіи звѣзда и, такимъ образомъ, рѣчь продолжается болѣе получаса.

Нестеровъ. Господиный председатель, я прошу бы тебя держаться поближе къ вопросу. Твое дѣло вести собраніе, направляй его, а ты ходишь кругомъ за ооло.

Разлейцевъ. Если православный священникъ совершитъ агнецъ, а самъ умретъ или священство прекратится, а запасный агнецъ останется отъ него, то дѣйствителенъ этотъ агнецъ или нѣтъ?

Опять возникаетъ шумъ. Всѣ встаютъ спорить. Нестеровъ мыслитъ Разлейцева называетъ сумасбродными...

Кулаковъ при обменѣ шумъ читаетъ изъ книги Кирилловой, что священство и таинства должны быть вмѣстѣ и одно безъ другого быть не можетъ.

Нестеровъ читаетъ 57-й леств. Помоканона о мирянахъ, дѣйствующихъ священнахъ, и заключаетъ: если въ монастыряхъ принимали не священниковъ, а мирянъ, то по суду Помоканона они горше нечестивыхъ бсовъ, во апелда свѣтла преобразующихся. Такъ кація же отъ нихъ могутъ быть Тайны?

Председатель указываетъ, что хотя мы теперь и не должны считать причащеніе за дѣйствительное, но сразу и не должны его и отвергать, дабы не сдѣлать между собою раздѣленія.

Разлейцевъ предлагаетъ признать Ирگیзскіе монастыри «въ ошибку», а еретики не признавать; а запасные Дары считать поль сомнѣніемъ. Но, если кто хочетъ ими причащаться, пусть остается на его совѣсти.

Нестеровъ. Здѣсь намъ приводили Ѡ. Студита: «Во время ереси по необходимости не все бынать по правиламъ... Но вѣдь это говорится о православныхъ іерархахъ, когда они по необходимости нарушаютъ нѣкоторыя каноническія постановленія. А у насъ вопросъ совершенно о другомъ. И мы, господиный председатель, не должны бы держать братію, которая идетъ за нами, на этомъ ложномъ пути. Если уже наши предки принимали мирянъ, то такъ и должны сказать, а по суду, молъ, Помоканона—мирини, совершающей литургію,—горше нечестиваго бса. Такъ что же отъ нихъ за Тайны? Истинный паствръ приноситъ Агнецъ, а ложный, по св. Феодору Студиту, закаляетъ пса. Ну, хорошо. Мы оставимъ эти Тайны неприкосновенными. И вотъ тамъ у нашего старичка ибѣются эти запасы; онъ напутствуетъ ими умнорошаго, и мы всѣ пойдемъ провозвѣстъ уморошаго,—такъ развѣ мы не будемъ участвовать въ этомъ? Св. Феодоръ Студитъ говоритъ, кто съ какою напутствиемъ отошелъ, тотъ то и получилъ.»

Со стороны. Разъясните, господиный председатель, какъ это такъ: помы были «горше нечестивыхъ бсовъ», а мы причащаемся запасами-то ихъ нѣтъ?

Председатель молчитъ.

Разлейцевъ. Тайны лучше было бы оставить, если согласятся всѣ. Но всѣхъ нельзя согласить. Давайте постановить, что мы ошибки нашихъ предковъ оставимъ.

Нестеровъ. А въ чемъ не было ошибки въ монастыряхъ?

Разлейцевъ. Не ошибка была, что всѣхъ еретиковъ не перекрещивали.

Китовъ. Господи! отвѣтите мнѣ: переходящіе помы въ монастыряхъ совершали литургію, мерзость это или нѣтъ?

Нестеровъ. Мерзость.

Кулаковъ. Если дѣйствуютъ таковыя, то иначе и нельзя назвать, какъ мерзость. Въ еретькахъ нечистый духъ сатанинъ.

Гузельцевъ. Въдъ Китовъ спрашиваютъ о священникахъ, которые были въ нашихъ монастыряхъ.

Булаковъ. А... объ этихъ я ничего не могу сказать.

Нестеровъ опять настаиваетъ на признаніи предковъ незаконными; священники—какъ миряне,—горше нечестивыхъ бѣсовъ, во апста свѣтла преобразующихся и Тайны не дѣйствительны. Ужъ ясно сказано,—заключаетъ онъ,—что все тамъ было незаконно! Что же вамъ теперь жалко растаить, если гдѣ-нибудь у бабушки или у дѣдушки есть сухариковъ?... Если кто согласенъ оставить запасы отъ иривскихъ монастырей, то вставайте! А нашъ предсѣдатель, навѣрно, не способенъ привести насъ къ концу.

Всѣ сидятъ.

Китовъ. Я опять спрашиваю: мерзость была литургія въ монастыряхъ или нѣтъ? За нса считать приношеніе или за агнца?

Гузельцевъ. нашихъ предковъ считать христианами, а ошибокъ ихъ оставить; но запасы не считать исповни или мерзостью. Я предлагаю: признать Иргисскіе монастыри правыми, ихъ дѣйствія, противныя каноническимъ правиламъ, оставить, а что они дѣлали согласно правиламъ, за тѣмъ соблюдать. Тайны оставить на собствн принимающихъ. Кто согласенъ съ этимъ, пусть встаетъ.

Всѣ встали, за исключеніемъ Нестерова и его товарища Бѣлякина.

На этомъ и кончилось первое засѣданіе.

Итакъ, исполнено пророчество гда Китова, что здѣсь собрался лебедь, какъ да щука, а лозъ такъ и остался на мѣстѣ. Когда на второй день я проходилъ мимо Китова, гдѣ сказалъ мнѣ: «Ну, что, видаль антихристовыхъ предтечъ-то, которые стараются уничтожить жертву Христову?»

Китовъ, какъ говорить, имѣеть еще много сухариковъ и ни за что не хочетъ растаить съ ними.

Сергей Г. А. Макаровъ.

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (Г. С. Пузанова): Въ икосѣ канона на соборъ св. Иоанна Предтечи (7-го января) говорится: «Осѣлшпу Адаму во Едемѣ, явися солнце изъ Вилеема» и т. д. Прому разъяснить это и вообще весь икосъ до конца.

Отвѣтъ: Въ указываемомъ вамъ икосѣ говорится о паденіи Адамовомъ чрезъ преступленіе Божіей заповѣди, слѣдствіи сего паденія и возстаніи Адама чрезъ воплощеніе Господа Ісуса Христа. Словами: «Осѣлшпу Адаму во Едемѣ»,—метафорически выражается именно то, что онъ, Адамъ, восхотѣвъ быть равнымъ Богу, вѣдающимъ все, вмѣсто этого отпалъ отъ той славы, какую имѣлъ въ раю, пересталъ быть такимъ, каковымъ былъ доселѣ,—сталъ смертнымъ. Даволъ чрезъ змія прельщая первозданныхъ, т.-е. Адама и Евуу, говорилъ Евѣ: «Въ день, въ который вы вкустте (отъ древа), откроются глаза ваши, и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло» (Быт. III, 5). Такимъ образомъ, винуалъ мнѣ, что чрезъ вкушеніе отъ древа заповѣданнаго и нхъ открылись глаза и они будутъ какъ боги всевѣдшіе. Но что же случилось послѣ того, какъ Адамъ и Ева нарушили заповѣдь Божію, вкуспши отъ древа, отъ котораго Богъ заповѣдалъ имъ не ѣсть? Вмѣсто того, чтобы быть всевѣдшими, какъ боги, они осѣлши душевно и увидѣли лишь чувственными глазами, что они гдѣно. «Не вкушеніе отъ древа от-

крыло имъ глаза,—говоритъ св. Златоустъ,—они видѣли и до вкушенія. Но такъ какъ это вкушеніе служило выраженіемъ преступанія и нарушенія заповѣди отъ Бога заповѣди, а за эту вину они лишились потомъ обѣщанія ихъ славы, сдѣлались недостоинными столь великой чести, то поэтому Ісавіе, слѣдуя своему обыкновенію, говоритъ: *доиста, и отвѣрзаша очи ихъ, и разумѣста, яко нази быша.* Лишившись за преступленіе заповѣди высшей благодати, они осудили и чувственную наготу, чтобы изъ охваченнаго ихъ стыда вновь понять, въ какую беззуду ввелъ ихъ преступленіе Владычней заповѣди» (Твор. IV, 133). Слѣдовательно, такому открытію чувственныхъ очей предшествовало душевное ослѣпленіе, вслѣдствіе котораго они, Адамъ и Ева, и преступили заповѣдь Владычнюю. Они были ослѣплены отныи, чтобы видѣть высшуду благодать, созерцать неспособнудму благодать къ себѣ Создателя, быть въ общеніи съ Богомъ. Далѣе, въ словахъ: «Явися солнце изъ Вилеема»,—содержится смьсль, что для ослѣпшаго, такимъ образомъ, Адама, а въ лицѣ его и всего человечества, прежній свѣтъ Божественнаго благоволенія къ созданному человечеству воссиялъ чрезъ правшество въ мръ Христа Спасителя, родившагося въ Вилеемѣ отъ Пресвятой Дѣвы Марии. Въ общемъ смьслѣ этого икоса можно передать слѣдующими словами. Для ослѣпленнаго Адама чрезъ грѣхопаденіе въ раю родившійся въ Вилеемѣ Господь явился Солнцемъ, возратившимъ ему прежде зрѣніе богопознанія и шествованія по заповѣдямъ Господа. Помраченному чрезъ это преступленіе отныи воссиялъ свѣтъ постояннаго свѣта, ие заходящій (не скрывающійся). Отныи для Адама и въ лицѣ его всего человечества уже нѣтъ ночи, но всегда день: ибо Свѣтлѣйшій свѣтъ родился для его просвѣщенія. Когда человечество находилось на землѣ дней свѣта, подобно вѣщественному солнцу на закатѣ дня, когда для него не было уже никакого выхода изъ состоянія мрака,—чрезъ воплощеніе Спасителя Христа вновь открылась для него ранняя заря, возстановляющая его въ прежней жизни истиннаго богопознанія. Находившаяся въ нечестивѣ мракѣ бытія человечество чрезъ воплощеніе Христова избавилось отъ этого мрачнаго состоянія и пришло къ Утру-Христу, явившемуся въ мръ, и все просвѣщающему. 2) Изъ руководства по второму вашему вопросу укажемъ слѣдующія: 1) епископа Арсенія уральскаго: «Показаніе погрѣшностей противу св. Евалгелія въ греко-россійской церкви»; 2) епископа Инокентія: «Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ»; 3) отвѣты діакона Александра нижегородскаго епископу Пиптриму; 4) Д. С. Варакина: «Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ записку реформъ Никона»; 5) святи. Ѡ. Гусликова: «Паденіе греко-восточной церкви»; и 5) Ѡ. Е. Мельникова: «Буджающее богословіе». Всѣ эти книги можно получить изъ склада книгоиздательства братства св. Креста въ Москвѣ.

Вопросъ (М. П. Суханова): Въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ говорится, что когда Филиппъ крестилъ самаритъ, то «я на деннаго ихъ сице Духъ Святый». А св. Златоустъ говоритъ: «Духа бо приима, знаменая же неприяша». Какъ понимать это?

Отвѣтъ: Св. Златоустъ, изъясняя слова: «Слышавше же иже во Іерусалимѣ апостоли, яко приятъ Самарія Слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Иоанна. Иже сошедше помолшися о нихъ, яко да примуть Духа Святаго. Еще бо ни на единаго ихъ бы пришелъ, тою бяху крещени во имя Господа Ісуса»,—говоритъ: «Какъ скажутъ, неужели они не получили Духа? Они получили Духа отпущенія (грѣховъ): но Духа знаменій еще не получили» (Твор., т. IX, стр. 173). Такимъ образомъ, св. Златоустъ говоритъ не въ противорѣчіе съ книгой Дѣяній, а только дѣлаетъ различіе между той силой Духа, которую получили самаряне въ крѣ-

щения для отпущения грѣховъ, отъ той силы Духа, которая дается для полного совершенства, т.-е. говорить, что самаряне крестившись получили благодать Св. Духа для отпущения грѣховъ, но не получили Его во всей полнотѣ, не получили всеосвещенной благодати Духа. По второму вопросу отвѣтимъ слѣдующимъ: указываемое вами мѣсто Толковаго Апостола содержитъ тотъ же смыслъ, что и въ 72 прав. 6-го вселенск. собора, т.-е., чтобы приходящіе къ Церкви отъ язычества не оставляли свою жену, съ которой они сожительствовають по своему закону, если эта жена желаетъ продолжать такое сожительство. То же должно принимать и въ отношеніи къ безнормамъ. Если кто изъ нихъ находится въ бракѣ по ихъ воззрѣнію, законномъ, то при присоединеніи къ Церкви не долженъ оставлять ее, если она желаетъ продолжать это брачное сожительство. Такого измена порядка придерживаетесь и наша св. Церковь. Если же гдѣ вамъ приходится наблюдать нѣчто несоответствующее сему, то это явление не заслуживаетъ одобренія, потому что противорѣчитъ указываемому вами святоотеческому учению и учению 6-го всел. собора.

С. Н. Воробьеву: 1) Подъ вѣдностью священства старообрядцы, пріемлющіе христовское священство, разумютъ именно то, что священство это пребудетъ вѣчно, до второго Христова прішествія: «Яко же Христосъ не умираетъ, тако и священство его во чину Мельхиседекову до вѣка не престаиваетъ» (Кирілово учение, гл. 77). Какимъ способомъ Господь сохранить Свою Церковь съ непрекращающимися въ ней священствомъ, это мы представляемъ видѣно и всемогуществу Самого Господа Бога. Судя по построению вашего вопроса, вы ставите вопросъ совершенно не о томъ, о чемъ хотѣли бы говорить. Вы, повидному, хотите въ данномъ вопросѣ говорить о вѣбнѣи нѣкоторое время въ старообрядчествѣ православнаго епископа. Но по этому вопросу уже такъ много говорилось и такъ обстоятельно разсмотрѣтъ этотъ вопросъ, что говорить о немъ еще представляется совершенно излишнимъ. Мы рекомендовали бы вамъ ознакомиться съ книгой пресвященнаго епископа Иннокентія: «Церковь Христова временно безъ епископа». Здѣсь этотъ вопросъ разсматривается восторженно. 2) Второй вашъ вопросъ также страдаетъ нѣкоторою неправоулытностью построения. Никто, кажется, кромѣ безнормцевъ, и не учитъ, что непрерывное существованіе іерархіи въ св. Церкви есть папская ересь. Папштвческой ереси признается лишь ученіе господствующей церкви мисіонеровъ о неограниченности епископата, ученіе ихъ о томъ, что епископы не могутъ заблуждаться и пасть. Тождественность такого ученія мисіонеровъ съ католицизмомъ очевидна. Какъ тѣ, такъ и другіе приписываютъ Божескія свойства неограниченности людямъ. Только одни приписываютъ это одному лицу—папѣ, а мисіонеры—епископамъ. Конечно, такое ученіе не соответствуетъ ученію святоотеческому, и какъ выдуманное папштами, является ихъ ересью. Опять-таки и по этому вопросу обстоятельно говорится въ той же книгѣ епископа Иннокентія: «Церковь временно безъ епископа». Далѣе вы предлагаете еще нѣсколько вопросовъ. Но неудачи вы ни разу не ознакомились съ нашими условіями, помѣщаемыми время-отъ-времени впереди отвѣтовъ? Здѣсь, кажется, ясно говорится, что въ виду многочисленныхъ обращеній въ редакцію съ вопросами отвѣты даются въ количествѣ, не болѣе двухъ на каждое вопрошающаго.

А. И. Цибульму. 1) Патриархъ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ—родоначальникъ, глава, отецъ рода. Такое именованіе священное Писаніе присвоиваетъ Адаму, Сифу, Аврааму и другимъ ветхозавѣтнымъ прародителямъ, какъ благочестивымъ родоначальникамъ народа Божія (еврейскаго), жившаго до закона, даннаго на Синаѣ, и бывшимъ носителями

истиной религіи и связаннаго съ ней обѣтованія о Спасителѣ. 2) Относительно именованія имени младенцамъ мы отвѣчали уже неоднократно. См., напримѣръ, въ № 13 за текущій годъ отвѣтъ Ф. К. Березову.

А. С. Морозову: 1) Если хотя и не единомысленный съ нами проситъ простить его Христа ради, то, полагаемъ, нѣтъ ничего погрѣшительнаго отвѣтствовать ему «Богъ проститъ». Ибо въ данномъ случаѣ мы не даемъ ему прощанія, или отпущенія въ его заблужденіи противъ вѣды, а только прощаемъ ему то, что могли бы имѣть лично противъ себя. Это ни болѣе, ни менѣе, какъ обычное пріветствіе. «Но обычнаго пріветствія,—говоритъ св. Василій Великій,—Господь не запрещаетъ дѣлать кому бы то ни было, сказавъ: если вы пріветствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники?» (Матт. V, 27). (Изъ «Сокращ. прав.», 174, 2) Не ветрѣпачи мы запрещенія и принимаемъ по нуждѣ милостиво отъ не единомысленныхъ. Изъ книги Дѣяній св. Апостоловъ намъ извѣстно, что иудеисты Коринтія-язычника были угонны Господу и чрезъ эти милостивыя Бож. сподобили его быть принятымъ въ число Своихъ избранныхъ, т.-е. сподобили его быть истинноверующимъ въ Него. Поэтому, принимая по нуждѣ милостиво отъ инкоакмисидищихъ, можно и молиться за нихъ, именно молиться, чтобы Господь не оставилъ ихъ Своею милостію, соизволилъ, чтобы они были такъ приняты Ему, что содѣлаемъ истинными христианами, истинными последователями Ему, единому истинному Богу.

Р. М. Маргарино: Стекло на иконѣ служитъ лишь предохранителемъ отъ пыли, копоти и т. п. Оно отнюдь не ограждаетъ лика иконы. Вѣдствіе свое нѣтъ ничего погрѣшительнаго и вознѣжатъ лампы передъ ликомъ иконы, когда она находится подъ стекломъ. Ибо и въ такомъ случаѣ сія жертва приносится тому святому, который на иконѣ, а не стеклу, его предохраняющему отъ копоти и пыли.

Золотареву: Являясь такъ требовательнымъ по отношенію къ нашей редакціи, вы въ то же время такъ спискохидельны къ себѣ, къ своему нежеланию считаться съ условіями другихъ. Несмотря на условія редакціи, въ которыхъ говорится, что лица, обращающіяся съ своими вопросами, необходимо должны прилагать свой печатный адресъ, по которому получаютъ журналъ «Церковь», вы, приславъ свои 13 вопросовъ, не только не выполнили этого условія, но и не подписали эти вопросы своими именами. Такъ что только по полученіи отъ васъ открытки мы узнали, что эти 13 вопросовъ принадлежатъ вамъ. Вы настоятельно требуете отвѣты на эти ваши 13 вопросовъ и, мало того, говорите, что пришлите еще много вопросовъ. Но будьте же хоть немного спискохидельны къ намъ и поймите, что, отвѣчая только на два вопроса каждое изъ подписчиковъ, мы едва успѣваемъ отвѣчать на все то количество вопросовъ, которое поступаетъ отъ нашихъ уважаемыхъ подписчиковъ. Если же отвѣчать на всякое количество вопросовъ одного подписчика, то пришлось бы ограничиться отвѣтами совсѣмъ немногимъ подписчикамъ, оставивъ другихъ совершенно безъ удовлетворенія. Будьте же, пожалуйста, справедливы и не столь эгоистичны, чтобы отвѣты давались только вамъ въ ущербъ другимъ подписчикамъ. Для насъ всѣ наши подписчики одинаково пріятны, и мы отнюдь не имѣемъ желанія одного слишкомъ удовлетворять, а другихъ игнорировать. Отвѣчаемъ, какъ и другимъ нашимъ подписчикамъ, на два изъ вашихъ вопросовъ. 1) Относительно указываемаго вами синодика должно сказать, что нигдѣ не пишется указанія на чтение его въ церкви ли, въ дому ли. Вѣдствіе сего мы и не можемъ дать указаній, когда и какъ его читать. 2) Если по уставу указывается канонъ читать на четыре гласа на шесть, то такъ и должно читать, хотя бы стиховъ въ глѣбнѣ

канона и было больше или меньше. Если стиховь больше, то ихь свданають, если же меньше, то повторяют. Такъ слѣдуетъ поступать и при служении молебна.

Святи. В. Хуторскому: 1) Георгій, внукъ Маріи не можетъ вступити въ законный бракъ съ Анной, правнучкой Селестяна который приходится роднымъ братомъ той же Маріи, потому что здѣсь 7-я степень кровнаго родства. Такой бракъ церковными руководителями относится къ числу воспрещенныхъ. Въ книгѣ «Коричей» говорится: «Никто же можетъ пояти себѣ въ жену вторяя стрыйныя (т.-е. троюродныя) сестры своая дщеря, понеже есть ему въ седьмозъ степени» («Бармчяя», лис. 528). 2) На литургии по «изрядно», на возгласѣ: «Въ первыхъ помяни, Господи...» должно помянуть своего епархіальнаго епископа.

С. К. Стригину: 1) Роднымъ братьямъ не воспрещается бракъ въ супружество одному тетку, а другому ея двоюродную племянницу, такъ какъ здѣсь 7-я степень двоюроднаго свойства (см. въ «Коричей», лис. 536 обор.). 2) Относительно второго указываемаго вами брака—Савелія съ Анной, въ церковныхъ руководствахъ указаній нѣтъ. Мы полагаемъ, что и этотъ бракъ можетъ быть дозволяемъ.

Діакону П. Ждановскому: 1) Какъ раздѣлять символъ въ припѣи его—указаній нѣтъ. Но правиламие раздѣляти, т.-е. дѣлать остановки послѣ каждаго члена, которыхъ въ символѣ 12. Здѣсь, въ Москвѣ, практикуется именно такъ. 2) По второму вопросу о поклонахъ при припѣи: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко»... на литургии, вмѣсто трисвятяго, отвѣтъ такъ же, что на это нѣтъ указаній, и здѣсь, въ Москвѣ, въ данномъ случаѣ поклоновъ не полагаютъ.

Святи. I. Шестакову: Въ указываемомъ вами случаѣ нужно обратиться въ губернскае правленіе съ прошеемъ о разрѣшеніи.

6. Ө. Бровину: Вамъ было отвѣчено еще въ № 19.

Святи. А. В. Комарову: Въ отвѣтъ на вашъ вопросъ приводимъ постановленіе Освященнаго Собора, бывшаго въ

1904 году въ городѣ Гомелѣ. «Освященный Соборъ, въ заведеніи своемъ 6-го сентября 1904 года, имѣлъ сужденіе о сожителствѣхъ, заключенныхъ въ безоповѣщинскихъ общинахъ, признающихъ браки... постановилъ: существовавшій семейный союзъ безоповѣцъ, признавшихъ браки, по присоединеніи къ святой Церкви не расторгается... По умертвіи же третьей сожителыни четвертый бракъ не разрѣшается, хотя бы третій брачный союзъ заключенъ былъ и въ безоповѣствѣ» (Постановленія Освященныхъ Соборовъ 1898—1912 год., стр. 43).

П. С. Нефедову: 1) Святое миро варится не въ опредѣленные какіе-либо періоды времени, а по мѣрѣ надобности. 2) Относительно руки св. апостола Андрея Первозваннаго еще составители извѣстныхъ «Поморскихъ отвѣтовъ» писали: «Во оной рукѣ три первыя персты другъ къ другу не совокунели, но раздѣлены суть, аще и прѣбени. И не три токмо, но и пять однако отстояци отъ длани: соединени же въ трехъ перстахъ не зрится» («Поморские отвѣты», отвѣтъ 9). Издатели сказанныхъ «Поморскихъ отвѣтовъ» въ 1884 году (вторые издатели, блаженной памяти епископъ Арсеній уральскій) въ припѣи къ этому говорятъ: «Въ 1872 году мы самолично и со вниманіемъ разсматривали эту святую руку и нашли въ ней только три перста: второй, третій и четвертый, не имѣющие озакожь никакаго одинъ къ другому сложенія. А двухъ перстовъ: перваго и пятаго со всеъмъ нѣтъ. Давно ли ихъ не стало, о томъ мы не знаемъ. Со вѣсти ли пять перстами, или только съ тремя, прислана изъ Царьграда эта святая рука въ царствующій градъ Москву, и о семъ также мы не вѣдаемъ» («Поморские отвѣты», изданіе въ мануйловскомъ Никольскомъ монастырѣ, стр. 56). Такимъ образомъ, основываясь на этой рукѣ въ доказательство триперстия нѣтъ никакихъ основаній. Если же истинно въ господствующей персти и ссылаться на эту св. руку, то удивляться тутъ нечему: мало ли подобныхъ доказательствъ приводится этими господами.

Церковно-общественная жизнь.

Новая кара на журналъ „Церковь“.

Комитетомъ по дѣламъ печати наложено арестъ на № 23-ю журналъ «Церковь», съ привлеченіемъ редактора журналъа П. П. Федорова къ судебной отвѣтственности по 73 ст. улож. улож. за статью г. Шалаева: «Въ тенетахъ ересей и проклятіи». Въсѣдствие этого сказанный № не могъ быть разосланъ подписчикамъ.

С.-Петербургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

12-го мая въ школѣ при Чубыкинской богадѣльнѣ былъ произнесенъ академичъ ученикамъ по Закону Божію и славянскому чтенію. На экзаменѣ присутствовали просвѣщенныя епископы Геронтій и Михаилъ, инспекторъ народныхъ училищъ и два члена комисиіи: П. А. Голубинъ и А. Я. Мироновъ, а также законоучитель святи. Н. Швецовъ, уч. славянскаго чтенія В. П. Иголкинъ и учительницы Л. П. Павлова и В. А. Егорова. Экзаменовалось 14 человекъ. При испытаніи они оказали очень хорошіе успѣхи и получали въ награду

по книгѣ св. Евангелія. Послѣ экзаменовъ было сказано епископомъ Геронтиемъ ученикамъ назидательное слово. За тѣмъ былъ предложенъ чай и закуска отъ собора общины.

Б. Знаменка, Таврич. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Праздникъ Вознесенія Господня—престольный праздникъ здѣшняго старообрядческаго храма. Въ виду этого на праздникъ былъ приглашенъ преосвященный епископъ Кириллъ балтскій и одесскій, который и соблаговолилъ прибыть къ нимъ съ своимъ діакономъ о. Григоріемъ Трещушковымъ. На парходной пристани «Каменка» владыка былъ встрѣченъ председателемъ Большевизменской общины Д. В. Соловьевымъ. На отданіе праздника Пасхи владыка совершалъ Божественную литургію и рукоположилъ одного мальчика въ чтеца и духъ въ стихаріи—свѣщенносы. Въ 6 ч. вечера ночью было всенощное бдѣніе, которое совершалъ владыка въ сосужденіи съ священниками: мѣстными о. Доместіагомъ Трещушковымъ и о. Емеліаномъ изъ м. Николаи

и диакономъ. Во время литіи при пѣніи храмовой литіиной стихиры было совершенно троекратное обхождение вокругъ храма. Храмъ и ограда очень красиво были палатинованы разноцвѣтными фонариками. Послѣднее устроено усердіемъ С. Н. Гусева. На самый праздникъ Вознесенія Господня владыка совершалъ Божественную литургію по чину соборному. Литургія предшествовало торжественное облаченіе владыки среди храма. По окончаніи литургіи о. диакономъ Григоріемъ провозглашены многоязія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, преосвященному епископу Кириллу, создателямъ св. храма и всемъ православнымъ христіанамъ. Послѣ сего съ крестнымъ ходомъ послѣдовали въ домъ Е. Ф. Суворова, гдѣ была уготована обічная трапеза. Во время трапезы были провозглашены многочисленныя тосты и прочтаны полученныя поздравительныя телеграммы.

Село Большое-Мурашкино, Нижегородской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

День Святой Троицы и Святаго Духа мѣстные старообрядцы праздновали весьма торжественно. Богослужение совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ нижегородскій и костремскій, въ сослуженіи съ мѣстнымъ священникомъ о. Михаиломъ Дубровинымъ и диакономъ о. Іоанномъ Шешуновымъ. На праздникъ Святаго Духа служба была съ соборнымъ архіерейскимъ облаченіемъ среди храма. Въ первый день праздника совершенно рукоположеніе преосвященнымъ Иннокентіемъ въ санъ діакона Ивана Васильевича Парфенова, крестьянина Нижегородской губерніи и уѣзда, Печерской волости, слободы Кошальки, а во второй день праздника, 3-го іюня, въ санъ священника, на мѣсто престарѣлаго о. Михаила Дубровина, прослужившаго въ нашемъ селѣ въ санѣ священника 40 лѣтъ. Молящихся въ эти два праздника было очень много, такъ что

Старообрядческій храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Большое-Мурашкино, въ Нижегородской губ.

нашъ храмъ едва вмѣщалъ такое количество народа. Много также присутствовало въ качествѣ зрителей единовѣрцевъ и никоніанъ, которымъ древняя соборная служба и чинъ рукоположенія очень понравились. По окончаніи литургіи преосвященный Иннокентій сказалъ слово на тему праздника, и при пѣніи стихиры «Преславная днесь...» и колокольнымъ звономъ прошелъ въ домъ предсѣдателя совѣта общины Василія Васильевича Ирвинкова, въ усадьбѣ котораго находится и нашъ храмъ. 3-го іюня, въ 3 часа дня, преосвященный Иннокентій съ вновь рукоположеннымъ о. Іоанномъ Парфеновымъ при колокольномъ звонѣ отбылъ въ село Таможниково, Нижегородской губ.

Къ торжеству въ селѣ Большое-Мурашкино. Въ среднѣи группы епископъ Иннокентій, справа о. Михаилъ, слева вновь рукоположенный о. Іоаннъ Парфеновъ.

Александровскъ, Енатер. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

25-го мая удостоитъ насъ своимъ посѣщеніемъ преосвященный епископъ. Кирпиль одесскій и всѣя Бессарабіи. Владыка былъ встрѣченъ на вокзалѣ почетными здѣшняго храма братьями Минаеями, А. Т. Брюниными и другими членами общины. Съ вокзала владыка проследовалъ въ молитвенный домъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ крестомъ протоіереемъ с. Камеискаго, о. Іоанніемъ (здѣшняя община принадлежитъ къ его приходу). При пѣніи владыка возвелъ въ молитвенный домъ. Затѣмъ было начато всенощное бдѣніе. На слѣдующій день, 26-го мая, молился «часы» съ молодежью. По окончаніи богослуженія была предложена трапеза. Во время трапезы владыка сказалъ слово «о любви христіанской и о великой наградѣ храмоздателямъ». О послѣднемъ, владыка говорилъ съ цѣлью призвать здѣшнихъ общественниковъ къ постройкѣ храма. Ибо здѣсь, хотя и имѣется молитвенный домъ, но при немъ нѣтъ алтара. Слово владыки глубоко тронуло здѣшнихъ общественниковъ. Единственно было рѣшено построить новый храмъ или, въ крайнемъ случаѣ, пристроить къ существующему каменному дому алтаре.

Г. Хвалынскъ, Саратов. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ момента получения реальной свободы старообрядческая Русь покрывалась кѣпкой стѣной храмовъ, воздвигаемыхъ по городамъ и селамъ усердіемъ христіанъ, не падавшихъ на это, поистиннъ святое дѣло, своихъ средствъ и трудовъ. Широкое пожеланіе тоже не отстало отъ другихъ мѣстностей въ этомъ отношеніи. Одинъ за другимъ вырастаютъ въ поволжскіе города и селамъ великолѣпныя храмы, свидѣтельствуя этимъ, что велико еще усердіе старообрядцевъ въ ихъ созиданіи, что кривка ихъ вѣра въ лучшее будущее. Должны до торжества освещенія своего храма и старообр. Хвалынскъ. Давно ожидали мѣстные старообрядцы этого событія и, наконецъ, дождались. Храмъ строился довольно долго: задерживали различныя препятствія, преимущественно матеріальнаго свойства, но, такъ или иначе, они устранились, и хвалынскіе старообрядцы рѣшили праздновать свѣтлый день Воскресенія Христова въ стѣнахъ новаго храма, въ виду чего освещеніе его приурочено было на 30-е марта текущаго года. Торжество поднятіе св. крестовъ и освещеніе храма совершалъ преосвященный Мелетій, епископъ саратовско-астрханскій, въ сослуженіи 10 священниковъ, 2 діаконовъ и 2 стихарныхъ.

Послѣ литургіи, совершенной однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ о. Григоріемъ Нефедовымъ въ старомъ храмѣ, духовенство и народъ крестнымъ ходомъ направилась къ мѣсту поднятія св. крестовъ, при чемъ организованный хоръ мѣстныхъ любителей-пѣвчихъ подъ управленіемъ уставщика Р. И. Сальникова пѣлъ храмовую стихирю: «Наста днесь пресвѣтлый праздникъ». Пѣніе хора отличалось стройностью и довольно мелодично выполняло программу пѣнопѣній. Особенно выделялись удачными исполненіемъ стихиръ при поднятіи крестовъ: «Крестъ воздвигаемъ» и «Крестъ хранимъ». Во время молельна передъ поднятіемъ крестовъ вдругъ пошелъ дождь, обильно смочившій землю, но это не только не препятствовало торжеству, но еще какъ бы содѣйствовало, являясь знакомъ милости Божіей.

Всенощное бдѣніе началось уже въ новомъ храмѣ при многочисленномъ стеченіи народа различныхъ согласій, изъявившихъ понятный интересъ къ рѣдкому торжеству. Тутъ были, помимо своихъ прихожанъ, безпоповцы, бѣлопоповцы

и посѣдователи господствующей церкви; мѣстами виднѣлись стѣны расы «православныхъ» батюшекъ, пришедшихъ послѣ своего «торжества» посмотрѣть служеніе старообрядческаго епископа. Говоримъ «послѣ своего торжества» потому, что въ противствіе старообрядческому празднику ими было предпринято свое торжественное служеніе, дабы отвлечь народъ отъ присутствіюванія на старообрядческомъ торжествѣ. Съ этой цѣлью въ Хвалынскъ прибылъ волжскій викарій Днишевъ, который, совместно съ своимъ духовенствомъ, рѣшилъ устроить, такъ сказать, контръ-торжество, но это ему не удалось самымъ плачевнымъ образомъ. Несмотря, повторяемъ, на архіерейское служеніе, на предпринятіюми проповѣди духовенства, убѣждававшего народъ не ходить на «кастрийскую» службу, храмъ былъ буквально переполненъ: народъ стоялъ въ коридорахъ, въ дверяхъ, заполнилъ хоры и толпился даже на улицѣ.

Несмотря на раннее время (начало молельна предъ литургіей на слѣдующій день, 31-го марта, началось въ 5 часовъ утра), народу набралось уже много. Освященіе храма и затѣмъ крестный ходъ вокругъ храма были совершены при громадномъ стеченіи народа, послѣ чего началось архіерейское облачение на каменѣ среди храма. Пѣвчіе пѣли, стоя на хорахъ. По окончаніи облаченія преосвященный Мелетій совершилъ чинъ возведенія въ протоіереи мѣстныхъ священника о. Іоанна Исачева, много потрудившагося на постройкѣ пастырской дѣятельности по приходамъ своего благочинія и по устройству новаго храма (о. Іоаннъ заявилъ себя ревностѣйшимъ охранителемъ старообрядчества въ хвалынскомъ краѣ, едва ли не больше другихъ, подвергавшемуся нападенію миссіонерскихъ полчищъ, но съ Божіей помощью оны успѣшно отражали ихъ нападки и съ честью выходили побѣдителемъ).

Литургія соборная прошла весьма торжественно. Не было лишь церковнаго благолѣтія, такъ какъ колокола не успѣли еще изгнать. Но въ моментъ подъема духа, всеобщаго торжественнаго настроенія этого какъ будто не замѣчалось: на мѣсто вѣщественныхъ колоколовъ звонили колокола души.

Характерно отмѣтить, что истинныя именувашіе православныя, такъ ревниво оберегавшіе своего ходъ отъ «соблазна» старообрядческаго служенія, сами явились въ старообрядческой храмѣ, вызваны этимъ недоуміемъ своихъ прихожанъ, пришедшихъ все-таки на старообрядческое торжество. Сѣмъ-шашинъ съ толпами народа, отцы «православія» зорко всматривались въ порядокъ служенія, сокрушенно поглядывая на своихъ прихожанъ, во множествѣ стоявшихъ тутъ же. Нѣкоторые изъ нихъ вступали въ споры и пререканія съ своими пасомыми, которые указывали отцамъ на несомнѣтельность ихъ словъ съ дѣломъ.

По окончаніи литургіи было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, преосвященному Мелетію, а также строителямъ и почитателямъ храма. Въ заключеніе владыка произнесъ соотвѣствующее событію поученіе; указалъ на исторію возникновенія храмовъ въ Ветхомъ Заветѣ; просилъ посѣщать св. храмъ, какъ мѣстную души, гдѣ человекъ получаетъ врачеваніе своихъ душевныхъ ранъ; напоминалъ слушателямъ «о любви христіанской и снисхожденіи другъ къ другу. Не преминулъ владыка коснуться въ своемъ словѣ и общаго народнаго недуга— пьянства, которое само себя прочнее гнѣздо въ народѣ; призывать христіанъ вѣрными силами и способами бороться съ этимъ вѣковымъ зломъ, отъ котораго человекъ слабѣетъ и нравственно и физически.

Торжество закончилось братскою трапезой въ домѣ члена совѣта мѣстной общины—Н. М. Михайлова, который не мало потрудился въ дѣлѣ сооруженія храма.

Дни освещенія храма надолго останутся въ памяти уча-

стниковъ и зрителей торжества, какъ свѣтлый праздникъ въ жизни Хвальской общины. Соборіе это заставило говорить о себѣ не только самой Хвальскѣ, но и его уѣздъ, такъ какъ здѣсь немало было постигшихъ и изъ ближайшихъ селъ, и деревень, прѣѣзжавшихъ посмотреть на недавнее торжество. Ревностные благотворители озабочены теперь сооруженіемъ звона; жертвы на это текутъ и недалеко отъ время, когда съ колоколами новаго храма раздастся торжественный благовѣстъ, возвѣщающій въсегда гонимому старообрядчеству лучшаго времени.

Ст. Старогладковская, Терской области.

(Отъ нашего корреспондента).

28-го апрѣля преосвященнымъ епископомъ Феодосіемъ кавказскимъ здѣсь совершено было освященіе мѣста подъ новый старообрядческой храмъ во имя Святыя Живоначальной Троицы. На торжество съѣхалось не только жителей нашей станицы, но и изъ окрестныхъ станицъ.

Торжество было трогательное. По удивцамъ станицы торжественно шла процессія. Несомни были хоругви и иконы. Все это возбуждало несказанную радость въ сердцахъ вѣрующихъ; ни старца, ни малюго не оставалось въ домахъ: все единодушно, радостно ѣхали къ мѣсту освященія новаго храма; все усердно дѣлали посылыныя жертвованія, все были въ душевномъ восторгѣ, все диковаили и духовно веселились до слезъ отъ радости.

Когда духовная процессія подошла къ мѣсту закладки храма, владыка Феодосій на мѣстѣ выходящаго быть престола водрузилъ св. крестъ. Затѣмъ, началъ молебенъ храму съ водосвещеніемъ. Послѣ молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу, Государямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому.

Освятивъ мѣсто подъ постройку новаго храма, владыка Феодосій возвелъ въ ровъ для закладки фундамента и произвелъ, въ четырехъ мѣстахъ закладку храма.

Своими архипастырскими трудами владыка даетъ намъ понять, помнить и чувствовать, что онъ—истинный пастырь и хранитель нашихъ душъ.

Въ торжествѣ принимали участіе, кромѣ владыки Феодосія, мѣстный священникъ о. Стахій Вирюковъ, священникъ станицы Курдюковской о. Іоаннъ и иподиаконъ Симонъ Обидинъ, который отличался чтеніемъ и исполненіемъ распоряженій владыки. Пѣвчіе также были на своихъ мѣстахъ, и стройно исполняли пѣснопѣнія.

Мысль о постройкѣ здѣсь новаго храма возникла немедленно послѣ утвержденія общины. Общественниками энергично принялся за это дѣло, всходатаивавали для этой надобности изъ войскового капитала денежную субсидію въ 7,500 руб., съ расчеркою платежа на 15 лѣтъ, но этого капитала далеко недостаточно, такъ какъ, по утвержденной сметѣ, одинъ рубль для храма ститъ болѣе 10,000 рублей.

Въ виду крайней бѣдности община находится въ весьма затруднительномъ положеніи, нуждается сильно въ постороннихъ пожертвованіяхъ; въ противномъ случаѣ постройка храма затянется надолго, что лишитъ здѣшнихъ христанъ высшей духовной радости, но вѣдемся, что добрые, отзывчивые люди откликнутся на нужды здѣшняго храма, адресуя свои пожертвованія: Шелковая, Терской области, въ ст. Старогладковскую, обществу старообрядческой общины.

Село Ольховатка, Екат. губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

28-го апрѣля с. г. состоялось общее собраніе Ольховатской старообрядческой общины Покровской церкви. Предсѣдателемъ общаго собранія избранъ А. И. Рыжковъ, секретарями:

З. П. Григорьевъ и П. М. Габѣвовъ. Избранъ советъ общины на текущее трехлѣтіе 1913—1916 гг.; предсѣдателемъ—Д. С. Таракановъ, товарищемъ—К. К. Безсчастный, А. И. Шикинъ (онъ же и церковный староста), членами совета: Ив. Е. Антоновъ, З. И. Верошниковъ, И. Г. Балюхинъ, В. Е. Ивановъ, Свѣд. о. Ф. И. Безсчастный возвелъ въ составъ совета по единогласному избранію. Кандидатами къ нему избраны: А. И. Рыжковъ, В. С. Благущинъ, П. М. Габѣвовъ, П. И. Благущинъ, Ф. Ч. Анучинъ и Е. П. Благущинъ. Въ ревизионную комисію избраны: З. П. Григорьевъ, П. М. Горбуновъ, С. Ф. Герботовъ и Л. И. Антоновъ.

8-го мая т. г. Ольховатскую старообрядческую общину постигъ его преосвященство епископъ Геннадій доноска; накануне отслужено было всенощное бдѣніе, а 9-го Божественная литургия въ сослуженіи мѣстнаго о. Ф. Безсчастнаго и о. Евлаѣя хутора Никитина. По окончаніи литургій владыка Геннадій обратился къ молящимся съ пространнѣйшими словами, въ которыхъ коснулся современныхъ пороковъ: пьянства, табакокурѣнія, брадобритія, азартныхъ игръ, гордости, лобзанія, востолобїи; въ заключеніе просилъ хранить единое церковное, всенародное молитвенное собраніе, принести приносы, имѣть величавую любовь, хранить заветы св. старостности, не вѣрять кувитокаль, которые не приносятъ здраваго ученія, и пожелать здравія и согласія, передать молящимся архипастырское благословеніе. Пѣвчіе съѣли «много лѣтъ ти св. владыко».

Послѣ чего владыка въ соборной мантіи съ священниками, съ пѣвчимъ пришелъ въ домъ предсѣдателя совета общины Д. С. Тараканова, гдѣ и предложена скромная трапеза. За богослуженіемъ вѣлъ съѣшанный хоръ.

10-го мая владыка отбылъ въ г. Новочеркасскъ, напутственнымъ добрымъ пожеланіямъ. Избранному вновь совету владыка преподать архипастырское благословеніе, пожелать успѣха и благополучной дѣятельности на пользу общины.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Одна женщина, только что перешедшая въ старообрядчество, рассказываетъ, какъ ее «увѣщавалъ» никоніанскій священникъ. Прежде всего онъ ее спросилъ: «По какой причинѣ переходя въ старообрядчество?» Та ему отвѣчала, что увѣщана была въ истинности старой вѣры. Духовный «отецъ» отъ такого отвѣта нѣсколько поморщился и освѣдомился, какъ она давно не была въ храмъ господствующей церкви. Оказалось, что всего только около года. «Это еще не такъ давно»,— почему-то разочарованно заключила увѣщатель, —и ни съ того, ни съ сего сталъ высказывать соображенія, что не мужъ ли ее пригужалъ «извѣститъ родительскую вѣрѣ». Женщина категорически и съ жаромъ отвергла это предположеніе о пригуженіи. «Я увѣщана въ святости и истинности старой вѣры»,—повторяла она, «нечего было и увѣщавать,—хладногловно говоритъ дабѣ попки:—такъ какъ священство у нихъ краденое». «Какъ краденое?»—удивилась женщина. Тутъ «увѣщатель» сказалъ общиную никоніанскую клевету о митр. Амвросіи, которую имъ, не желая оскорблять старообрядцевъ, конечно, приводить не станемъ. Поразивъ женщину этой клеветой, никоніанскій «увѣщатель» напустился на ея мужа: «Вѣдь ты давалъ подписку не принуждать жену въ старообрядчество и крестить дѣтей въ православной вѣрѣ. Какъ ты посмѣлъ? За это будешь отвѣчать». Мужъ на это отвѣтилъ только одно: «Съ жены воли ее не снимаю, а дѣтей своихъ у насъ крестить не хочу». Въ концѣ-концовъ «увѣщатель» еще разъ обратился къ женщинѣ: «Подумай о душѣ своей, чего ты лишиться и куда ты идешь!» Но видя, что ничто не помогаетъ, «увѣщатель» въ бѣзсмыслѣнъ смыслѣ

развирять: «Мы очень рады, что такой грязи, как вы, у нас в церкви не будет; ясно, что ты идешь в старообрядчество из-за выгоды». Как от тяжелого комара избавилась женщина от такого «убицания».

Помимо сообщенных уже нами присоединений к старообрядчеству список омских присоединений можем добавить еще следующие: в течение нынешней зимы перешли в старообрядчество муж с женой православные, потом муж с женою безпововны и, наконец, в конце марта еще муж с женою безпововцы.

С. Ковернино, Нижегород. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

В воскресенье, 26-го мая, 17 с. Ковернино состоялась закладка старообрядческой церкви. Церковь здесь существовала с 1903 года, но она была выстроена в видъ дома и на задворках, по случаю гонений, и то была запечатана цдмъй годъ. пока не были объявлены свободы. В настоящее же время здесь учреждена община и разрѣшено построить церковь на бѣдѣ приличномъ мѣстѣ: въ концѣ села. Въ назначенное время епископъ Иннокентій прибылъ въ Ковернино и въ воскресенье отслужилъ соборную литургию въ старой церкви, послѣ чего начали молебнъ св. пророку Іаѳѣ, во имя котораго освящена старая и строится новая церковь. Молебнъ продолжалъ быть до самого мѣста закладки новой церкви, гдѣ совершили вселенскіе и по десятой пѣснѣ послѣ ектеніи совершили положенную по уставу закладку церкви. Первый камень положить преосвященный Иннокентій, второй—священникъ, а прочіе—строители. Въ торжествѣ участвовали четыре священника, дамокъ, пѣвцы изъ общаго конвельскаго прихода и множество молящихся. По окончаніи закладки все отправлялось крестнымъ ходомъ въ старую церковь, гдѣ епископъ благословилъ всѣхъ крестомъ и сказалъ соответствующее торжеству слово. Приходъ въ Ковернино небогатый. А посему желаемъ пожертвовать на постройку новой церкви собираемъ адресъ: в. с. Ковернино, Костромской губ., старообрядческому священнику о. Андрею Попову.

Горнецкая община, Новгород. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашей общинѣ съ Божіею помощію, благодаря стараніямъ жертвователей, выстроены храмъ. Община наша состоитъ болѣею частью изъ присоединенныхъ отъ господствующей церкви и раздорствующихъ. И такъ какъ раньше собственного храма не было, то и къ служенію (пѣнію и чтенію) знающихъ очень мало.

Мы обратились съ просьбой въ нашу преосвященному владыкѣ Геронтію объ открытіи въ нашей общинѣ школы пѣнія и грамоты. По бѣдности же нашей, помощи оказать мы никакой не можемъ. Просьба наша скоро исполнилась. На Сырновъ недѣля владыка прислалъ молодого челябѣя, учителя пѣнія, окончившаго полный курсъ сурьблннковскаго старообрядческаго училища, Костромской губерніи, и мы, помявъ Богу, открыли обученіе пѣнію.

Дѣло пѣнія пошло очень хорошо и успѣшно. Народъ очень радостно и охотно отзывается на это дѣло. Обученіе происходитъ и днемъ и вечеромъ. Двѣмъ учатся дѣти, а вечеромъ, съ 5 до 10 час. вечера, — всѣ свободные мужчины, женщины и дѣти, которые днемъ заняты работами.

До этого въ нашей мѣстности крокуемого (знаменатаго) пѣнія никто не зналъ, а теперь Господь приводитъ узнать это св. древнехристіанское пѣніе. Жаль, что мало осталось времени до работъ. Но можетъ найтись добрые люди и въ

будущій годъ явить усердіе доброй помощи на это святое дѣло.

Спаси, Христусе, добрыхъ благотворителей, оказавшихъ намъ помощь. Спаси, Христусе, и гдѣднику за его заботы и исканіе усердныхъ жертвователей. Теперь мы увидѣли свѣтъ ученія, котораго давно-давно ждали.

Теперь храмъ нашъ, хотя и бѣдный укрѣпленъ, будетъ укрѣпаться чинной службой и стройнымъ Божественнымъ пѣніемъ.

Предостереженіе.

Пѣкто, Ермолай Волковъ, житель пос. Митыковки, отбывавшій арестантскія роты 5 лѣтъ, былъ въ госудѣ Митыковкѣ въ 1912 году и какимъ-то путемъ добылъ нѣсколько отпечатанныхъ воззваній о пожертвованіи на постройку храма во пос. Митыковѣ, и съ этими воззваніями самоуправно дѣлаетъ сборъ пожертвованій, и отчета обществу никакого не даетъ. А посему просимъ православныхъ христіанъ не доверяться такимъ проходимцамъ, которые не имѣютъ формальной книги и удостовѣренія отъ общества, и если гдѣ таковой появится, просимъ представить въ полицію.

Пред. общины *Конрагъ Стариковъ Приреченск.*
Церковный староста *Яковъ Ивановичъ Павловъ.*
Священникъ *Севаа Зотовъ.*

Письмо въ редакцію.

Уважаемая редакція, вселокорннѣе прошу помѣстить настоящее письмо въ ближайшемъ номерѣ журнала.

Я старообрядецъ-безпововецъ поморскаго согласия. Въ религиозномъ дѣлѣ съ самыхъ малыхъ лѣтъ былъ строго воспитанъ въ названной средѣ и всей душой съ помысленіемъ былъ преданъ своей вѣрѣ, считая только ее во всемъ мірѣ благодатной и спасительной; о всѣхъ же остальныхъ религіяхъ, а въ особенности о поповцахъ, какіе бы они ни были, я полагаю свое мнѣніе рѣшительно, что все они погибли и все не вѣдятъ, что творятъ. За послѣдніе годы мнѣ пришлось много прочитать полемическихъ сочиненій, описаній и бесѣдъ главныхъ безпововскихъ начетчиковъ, какъ то: Л. Ф. Пичугина, Д. В. Батова, Надеждина, Коновалова (сѣнца) и др. И я былъ до высшей степени укрѣпленъ и утвердженъ въ томъ, что антихристъ пришелъ въ міръ и царствуетъ давно. А такъ какъ ждуть его все поповцы чувственно, единолично, то они все жестоко ошибаются. А если антихристъ царствуетъ, рѣшай я, то мы, безпововцы, правы въ томъ, что у насъ много недостатковъ. Но вотъ въ 1911 году ждалъ мнѣ товарищи книжку «Всѣмъ: Л. Пичугина съ Ф. Е. Мельникова и Д. Варанниковъ», и говоритъ: «Прочитай-ка, братъ эту книгу и посмотри, какъ нашъ слугусти—Пичугинъ «закрыть» австрійцевъ, что они, бѣдные, не знаютъ, куда прятаться». «Да, я, говорю,—вѣрно, братъ, тебѣ и безъ книги, что это такъ. Развѣ противъ Пичугина найдется кто устоять? Этого быть не можетъ. Но все же интересно, возмю, прочитаю и узнаю, чѣмъ австрійцы оправдываютъ свое заблужденіе». Но когда я углубился въ эту книгу, то съ первыхъ же обмѣловъ рѣчей начетчиковъ разочаровался. Хотя я былъ приперженъ въ Л. Пичугину всей душой и старался какъ можно держаться при чтеніи одной стороны словъ Пичугина и внимать только ему. Но все-таки я сразу же отказался опрелѣлить кто изъ нихъ заблуждается. А когда я повторилъ эту книжку нѣсколько разъ, слынувъ смыслы Мельникова съ книгами, которыя у меня есть, выходило все какъ бы говорить, тогда мнѣ показалось—Федоръ Евимовичъ Мельниковъ, это—самый честный, самый добросовѣстный собесѣдникъ, человекъ этотъ старается доказать правоту только че-

стимъ шуметь, т.-е. тогдашнимъ разъясненіемъ и толкованіемъ св. Писанія, а не лукавыми изворотами и горделивѣею собесѣдникомъ, какъ это дѣлають другіе. И вотъ, прочесть я еще нѣсколько разъ эту книжку, и то же? О, чудо! я увидѣлъ въ своемъ безпопоевѣ много пустоты и обмана. А потому и вся моя преданность къ нему разъяслась, какъ дымъ. Съ тѣхъ поръ я уже сталъ держаться за писмство только какъ за утопающую за соломинку. Къ 1911 году я, случайно, встрѣтилъ объявленіе объ изданіи журнала «Церковь» и на слѣдующій годъ я записался на него. Когда сталъ прочитывать статьи о безпоповцахъ, а въ особенности ст. г. Шалаева, то былъ окончательно убежденъ въ томъ, что у насъ, поморцевъ, да и вообще у безпоповцевъ, нѣтъ православной церкви. А если нѣтъ церкви, то, ясно, и нѣтъ спасенія. Убѣдился еще въ томъ, что безъ священной іерархіи и 7 таинствъ церковныхъ получить спасенія невозможно. Послѣ этого я окончательно потерялъ надежду на соломинку, и остался теперь среди будущихъ волнъ житейскаго моря. Вижу двѣ стороны и знаю, что только одна изъ нихъ спасительная, а другая губительная, но трудно для меня определить, кака— спасительная; 1-я изъ нихъ никоніанства, а 2-я старообрядческая, пріемлющая священство Блговренической іерархіи. Какъ первая съ полнотой церковной, такъ и послѣдняя, но припомню слова Пичугина, какъ онъ всегда о нихъ говорилъ, какъ о самыхъ злѣйшихъ еретикахъ, и съ ужасомъ отступая назадъ. Приду къ Церкви старообрядческой Блговренической. Хорошо знаю, что ересей въ ней нѣтъ никакихъ и мысль является такова: «Хорошо, если та церковь, отъ которой произошелъ м. Амвросій, дѣйствительно имѣть въ себѣ ересь; а если нѣтъ? то и доброе ихъ недоброе будетъ. Пичугинъ-то хотя и строго о нихъ говорилъ и называлъ ихъ антихристами, но такъ какъ мы ему вѣрили слѣпо, то дѣлаю-то отъ него и не пришлось слышать, т.-е. какия именно у нихъ ереси и какого чина они еретики. Только скажетъ бывало: «еретики, антихристы», а еще добавитъ, какъ погубъ собаку похоронить и т. п. Вотъ это у насъ только и осталось въ памяти отъ бесѣды Пичугина. А, во-вторыхъ, насъ Пичугинъ такъ же твердо убѣждалъ и въ томъ, что священство и жертва должны прерваться во времена антихриства, и что человѣку не особенно нужны эти таины, потому что и безъ нихъ можно получить вѣчную жизнь. Но какъ я убѣдился, надо совсѣмъ обстоитъ иначе. Бааж. Симеонъ Солуцкій говоритъ: «Яко же не возродился чрезъ воду же и духа, не видится въ царствѣ небесномъ, тако и не ядый плоти Сына чловѣча и не пійи крови Его, не возмѣтитъ жизни вѣчной» (гл. 69, л. 37). А Пичугинъ говоритъ: «Креститься водой дѣло обязательное, а тѣло ѣсть и пить кровь Христову можно и духовно». Поэтому вѣрить ему сомнѣваюсь, какъ и сомнѣваюсь въ томъ, что въ греческой церкви есть много ересей. Я думаю, для моего усовершенствованія нужно бы или такого чловѣка, какъ «любвеобильный» Ф. Е. Мельниковъ и лишь одну такую громкую бесѣду съ миссіонеромъ провести, какъ была въ Москвѣ съ Пичугинимъ въ 1909 году, или же нѣсколько такихъ статей въ ЖЭЖ: журнала, какъ проходили въ 1912 году стт. Шалаева по поводу безпоповцевъ-поморцевъ. Но ни того, ни другого нѣтъ. Бесѣдъ вашихъ начепоповъ съ миссіонеромъ не приходится слышать частью потому, что вашихъ приходъ къ намъ нѣтъ больше 80 верстъ, а самое главное— почему-то ваши одновѣрцы такихъ бесѣдъ и не устраиваютъ. Туза, гдѣ бы г. Мельниковъ бесѣдовалъ, мы были бы согласны ѣхать за 300 верстъ. А относительно стт. Шалаева въ ЖЭЖ: журнала, то, будто-бы ему только и нужно было посрамить поморцевъ, раскоблечь наше заблужденіе. Но почему же не разоблачить

такъ же никоновъ ереси и новнства; вѣдь этого жаждутъ очень и очень многие. А главное, покада есть возможность, покада еще есть нѣкоторая свобода слова и печати. Если будутъ вами подробно разоблачены всѣ никоніанскія заблужденія, тогда каждому станетъ ясно, гдѣ истина, и каждый грамотный убѣдится въ томъ, что православная Христова Церковь тамъ, гдѣ нѣтъ нарушенія церковныхъ уставовъ, ученія св. апостоловъ и богоносовыхъ отецъ, и притомъ съ священствомъ и остальными церковными таинами, а это и есть въ Блговренической іерархіи. Да послужитъ сіе вышеназванное на пользу и другимъ вашимъ братьямъ къ разумленію. И такъ, ожеидо просимаго и желаемаго. Подписчикъ журнала «Церковь»

Григорій Семеновичъ Пузановъ.

Отъ редакціи.

Жаль, что вы такъ мало знакомы съ дѣятельностью нашего уважаемаго сотрудника г. Шалаева на попріищъ защиты св. Церкви отъ нападеній на нее враговъ въ лицѣ никоніанства и обличенія еретичества самого никоніанства. Г. Шалаевъ всю свою жизнь посвящаетъ на борьбу съ никоніанствомъ, на обличеніе его заблужденій. Если же въ послѣднее время онъ удѣляетъ больше вниманія вопросу безпоповскому, то это единственно въ виду горькія его души—открытъ глаза своимъ ближайшимъ собратьямъ на незаконность ихъ раздѣленія съ Христовой Церковью, пріемлющей христонреданное священство. Жаль, что вы также мало знакомы и вообще съ существующими трудами старообрядческихъ писателей по обличенію заблужденій никоніанства. По этому вопросу имѣются очень многіе труды. Укажемъ, между прочимъ, на нѣкоторые изъ нихъ: 1) Епископа Арсенія уральскаго: «Показаніе погрѣшностей противъ св. Евангелія въ новообрядствующей церкви»; 2) Д. С. Варакана: «Разсмотрѣніе пріятворъ, приводящихъ въ защиту реформъ Никона»; 3) епископа Иннокентія: «Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ»; 4) отвѣты діакона Александра Питирима; 5) Статія Николая Николаева; 6) Ф. Е. Мельникова: «Блуждающее богословіе». Последняя книга произвѣла настолько сильное впечатленіе, что со стороны властей, конечно, подъ вліяніемъ никоніанской іерархіи, послѣдовало распоряженіе о конфискаціи этой книги и самъ Ф. Е. былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности. А, между тѣмъ, замѣтима, книга эта была составлена изъ трудовъ г. Шалаева, печатавшихся въ нашемъ журналѣ за 1910 годъ, подъ заголовкомъ: «Современные богословы». Такимъ образомъ, какъ видите, вѣсть г. Шалаева за односторонность отношенія только къ безпоповскому вопросу — неслѣпа. Что же касается вашего недоумѣнія относительно греко-восточной церкви, то неужели вамъ неизвѣстно, что самое паденіе русской господствующей церкви произошло именно вслѣдствіе паденія церкви греческой. Расколъ въ русской церкви Никонъ произвелъ благодаря помощи іерарховъ греко-восточныхъ. Ужасная проклѣтя и знаменна на св. древность произнесенны прежде всего іерархами греко-восточной церкви. Всѣ тѣ повозвѣта, которыя введены Никонимъ, являются слѣдствіемъ того, что ихъ прежде всего приняла церковь греко-восточная. Не имѣя возможности въ данномъ случаѣ распространяться о греко-восточной церкви, ея паденія и заблужденій, мы рекомендуемъ вамъ ознакомиться съ книгой свѣт. Ф. Гулякова: «Паденіе греко-восточной церкви». Нашъ душевный вамъ советъ: оставьте всякія сомнѣнія относительно чистоты православія и законности священства истинно Христовой Церкви старообрядческой и приступите къ ея спасительному единству.

СОДЕРЖАНІЕ:

Трудно ли научиться проповѣдывать, ст. *стиск. Михаила*.—Двоперстие въ памятникахъ христіанскаго искусства и письменности, ст. *С. Бистрова*.—Обзоръ печати.—Церковно-афонская распря, ст. *В. С.*—За что меня судили, ст. *И. Шураева*.—„Соборъ“ часовенныхъ.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Письмо въ редакцію.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Рукописи просить писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

Попечительный Совѣтъ при училищѣ Московской Старообрядческой Общины Рогожскаго кладбища

настоящимъ извѣщаетъ, что открытъ приемъ прошеній въ I классъ Старообрядческаго 6-класснаго Института.

Москва, Никололмскій турникъ, 9. 6.

Въ Старообрядческой Институтъ принимаются старообрядцы всѣхъ сосланий, окончившіе 2-х-классныя министерскія школы съ 5-лѣтнимъ курсомъ. Для лицъ, не променявшихъ 2-х-классной школы, устанавливается экзаменъ. Плата въ Старообрядческомъ Институтѣ за ученіе 30 руб., за общежитіе 90 р. въ учебный годъ. Прошенія подаются на имя г. председателя Попечительнаго Совѣта съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи 2-х-классной школы, свидѣтельства о рожденіи и рекомендаціи совѣта общины и духовнаго отца. Начало занятій въ Старообрядческомъ Институтѣ 1-го сентября; приемные экзамены 26-го августа.

Ищу мѣста уставкищика при старообрядческой церкви, Бѣлокриницкой іерархіи, среднихъ лѣтъ, съ хорошимъ голосомъ. Адресъ: г. Шадринскъ, Пермской губ., Преображенская ул., домъ № 139, Таскаева, И. С. Васильеву.

МОСКОВСКІЙ БАНКЪ.

Складочный капиталъ 20,000,000 рублей.

П РА В Л Е Н І Е въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2.

Отдѣленія: въ Богородскѣ (Московской губ.), Витебскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Островѣ (Псковской губ.), Псковѣ, С.-Петербургѣ, Ржевѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.), Смоленскѣ, Сычевкѣ (Смоленской губ.) и Ярославлѣ.

ПРОИЗВОДИТЬ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвческих
крюковыхъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тупикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. **Телеф. № 538-95.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е исправленное и дополненное; въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣлается скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полные въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.
 2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
 3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
 4. Праздники двенадцатые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
 5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.
 6. Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга „Октай“ (средній), цѣна въ обложкѣ 3 руб. 25 к.
- Книга эта печаталась съ оригинала бѣльскаго письма, который положенъ былъ въ даръ въ библіотеку Рогожскаго кладбища священно-иереемъ Іоанномъ Ястребовымъ въ 1834 г., безъ всякаго измѣненія крюковъ и текста. Первая заставка въ ней исполнена въ 5 краскахъ съ золотомъ.

Примѣчаніе. Вышесказанныя шесть книгъ продаются и въ переплеткахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дороже; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дороже. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т. е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателя.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣлается скидка 20% на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣлается. При скидкѣ пересылка относится на счетъ покупателя.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

Торговцамъ высылаемъ особыя условія.

Просимъ старообрядцевъ всѣхъ согласій о вышеназванныхъ пѣвческихъ книгахъ рекомендовать могущимъ интересоваться старообрядческими крюковыми книгами.

Издатели:

Лазарь Филипповичъ Калашниковъ.
Манарій Давыдовичъ Озерновъ.
Николай Павловичъ Кучновъ.